

Игорь Ковриков

ВОЙНА ДВУХ МИРОВ

12+

Игорь Ковриков
Война двух миров

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ковриков И. А.

Война двух миров / И. А. Ковриков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0577-5

Начинается война. Начинается нашествие космического флота Великой Прироны. Но чтобы начать вторжение, надо вернуть сбежавшего на Землю гениального профессора, без которого ни один боевой корабль не долетит до цели. Для этой цели на нашу планету был послан командир разведки космического десанта. Но кто встретит его на Земле? И удастся ли выполнить своё задание бывалому спецназовцу?

ISBN 978-5-5321-0577-5

© Ковриков И. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Агенты времени	5
Другой мир, другое время, другие люди	8
Земля, город Чикаго, весна 1929-ого года	12
Планета Прирона через две недели	16
Снова агенты времени	20
Профессор	23
Профессор. Планета Моор	28
Профессор. Планета Моор (продолжение)	33
Профессор. Планета Земля, город Чикаго, лето 1929 года	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Агенты времени

Датчик тревоги, находящийся у меня в наручных часах, сработал в два часа ночи. Я растолкал Любу, вскочил с постели и начал одеваться.

– Что, уже утро? – сонным голосом спросила она.

– Тревога. Вставай быстрее.

Она резко вскочила и бросилась к шкафу, где висел её боевой комбинезон.

Быстро одевшись, мы начали доставать оружие.

– Код тревоги? – спросила Люба, наверное, раздумывая, какое оружие нам понадобится.

Я посмотрел на часы и не поверил своим глазам:

– Красный...

– Какой?! Не может быть, – она резко повернулась ко мне.

– Красный, – повторил я. – Но рассуждать некогда. До встречи с объектом четыре с половиной минуты.

– Ошибки быть не может? – не унималась она.

– Потом разберёмся, – ответил я, открывая коробку с патронами. – Берём всё по максимуму. Захвати на всякий случай генератор энергетической защиты.

– Ты давно его заряжал? – Люба достала плоскую коробочку, похожую на пудреницу.

– Не помню, – честно признался я. – Проверь индикатор.

Люба открыла маленькую крышечку на приборе и заглянула внутрь.

– Защиты хватит на двадцать восемь секунд, да и то только на одного.

– Возьмёшь себе. Будешь меня прикрывать в случае чего, – сказал я, одевая комбинезон.

Боевые комбинезоны были замаскированы под обычную одежду. Например, мой комбинезон имел вид джинсовой двойки, а у Любы – элегантного брючного костюма. В случае чего они могли выдержать выстрел из дробовика, и не только. В них спокойно можно было перенести сорокаградусный мороз или тридцатиградусную жару. В комплекте к ним находились изолирующий минипротивогаз, электронная медицинская аптечка с функцией экспресс-диагностики всего организма и ещё много всяких приборов и оружия. Всё это было скрыто от посторонних глаз благодаря сложной системе разных карманов и карманчиков.

Мы – агенты по борьбе с незаконными временными перемещениями, а если говорить проще – «агенты времени». В нашу задачу входит ловить и отправлять назад тех, кто без соответствующего разрешения пользуется «временными прыжками» для перехода в прошлое.

Когда в двадцать четвёртом веке появилась технология «временных прыжков», началась безудержная вакханалия. Каждый мог переместиться во времени куда пожелает. Одни делали это ради обычного любопытства, другие, следуя быстро наступившей моде на путешествия во времени. Но быстро нашлись люди, которые делали это ради наживы. Они пытались либо украсть что-нибудь в прошлом, либо изменить его себе в угоду. В правительстве быстро поняли, что в этом деле надо наводить порядок, и появилось наше агентство.

Агенты проходили двухгодичное обучение, куда входила военная и техническая подготовка, изучение времени, в котором они будут жить, а также изучение языков и наречий народов, с которыми им придётся общаться, тесты на выносливость, рукопашный бой и многое другое. После окончания курсов агентов разбивали на пары и отправляли на дежурство в свои временные отрезки.

Временный отрезок для пары агентов составлял сто лет. Нам с Любой повезло, и мы попали в двадцать первый век – время, когда научно-технический прогресс уже начинал брать своё, но ещё не убил земную экологию. Для поимки преступников мы могли свободно перемещаться во времени по своему веку. В двадцать пятом веке, откуда нас собственно и посылали, засекали временный прыжок, рассчитывали конечную точку и время прибытия объекта

и передавали нам эти координаты. Мы по этим координатам совершали свой прыжок, используя камеру перемещения во времени, замаскированную у нас в квартире под обычную душевую кабину, и накрывали преступников. Для связи с Базой нашего агентства использовался обыкновенный телевизор, в который была вмонтирована крошечная микросхема, позволяющая принимать и передавать радиоволны сквозь время.

Стоит ли говорить, что временные преступления после этого практически прекратились. К тому же правительство организовало легальные экскурсии в прошлое, и многие люди смогли официально удовлетворять своё любопытство. Правда, из-за этого случались казусы, например, когда экскурсии встречались нос к носу с местными жителями. Но, в конце концов, эти экскурсии стали принимать за инопланетян. Даже термин придумали – НЛО.

Когда на Базе засекали временный прыжок, нам объявляли тревогу. Эксперты быстро вычисляли личности нарушителей, и в зависимости от этой тревоги присваивался цветовой код.

Кодов было три. Самый низший – «белый». Этот код означал, что сквозь время пытаются из любопытства проникнуть студенты или другая скользящая молодёжь. Так же это могли быть авантюристы, собравшиеся в прошлое за сувенирами. В любом случае они были не опасны, никогда не оказывали сопротивления при задержании и позволяли спокойно переместить себя назад в своё время.

Второй код был «зелёный». Тут мы имели дело уже с более серьёзной публикой: преступники, пытающиеся затеряться во времени. Некоторые из них были очень опасны, и их поведение при аресте невозможно было предугадать. Мы использовали против них весь свой арсенал, и ещё не было случая, чтобы кто-нибудь от нас скрылся. К тому же «зелёную» тревогу объявляли всё реже и реже.

Но самый высшей степени опасности был «красный» код. Его объявляли при попытках перемещения во времени разного рода террористов или взбесившихся военных, обладающих супероружием. Правда, «красный» код на моей памяти ни разу не объявляли. Мало того, мы знали точно, что «красный» код объявляли последний раз лет так семьдесят назад, но я даже не знал подробностей.

– До контакта две минуты, – сказал я. – Поторопись...

– Я готова, – ответила Люба.

– Приготовь боевое оружие. Никаких парализаторов...

– Уже... – Она показала мне тюбик губной помады.

Наше оружие, как и боевые комбинезоны, тоже имело внешнюю маскировку. Например, внутри этого с виду безобидного тюбика находился электродуговой излучатель огромной мощности. Он генерировал электрическую дугу, которая поражала любую цель, обладающую хотя бы самой минимальной электропроводностью, превращая её в горстку пепла. Излучатель имел небольшую зону поражения и считался оружием ближнего боя, но при этом мог пробить любую защиту. У меня, в свою очередь, был наготове краш – пистолет под названием «молоток», замаскированный под обычный складной зонтик. При выстреле из него создавалась ударная волна, способная пробить бетонную стену толщиной в двадцать сантиметров.

– Координаты прибытия объекта...? – спросила Люба.

Я нажал на пульте телевизора особую кнопку, и на экране засветилась строка.

– Москва, Парк Горького, двадцать метров от центрального входа на север. Две тысячи шестнадцатый год, десятое июня, два часа сорок две минуты тридцать пять секунд, – продиктовал я.

Люба ввела всё это в компьютер, и сразу на табло временной камеры перемещения сверху загорелись три красных светодиода, сигнализирующие о том, что она находится в ждущем режиме и готова к работе.

– Пора... – сказал я, и мы шагнули в душевую кабинку.

После того, как я закрыл за нами раздвижную дверь, раздался еле слышный гул и на внутреннем табло загорелись цифры обратного отсчёта, которые стали менять друг друга: 10; 9; 8; 7....

Другой мир, другое время, другие люди

Планета Прирона находилась на расстоянии трёх миллиардов световых лет от Земли. Это означало, что если лететь со скоростью света, то от Земли до Прироны доберёшься только за три миллиарда лет. Таким образом, долететь до неё обычным способом было нереально. Мало того, на Земле даже не подозревали о существовании Прироны. Ни увидеть, ни даже математически рассчитать эту планету на Земле было пока невозможно.

Но на Прироне всё было по-другому. Учёные этой высокотехнологичной цивилизации уже давно знали о существовании нашей планеты, и не только знали, а ещё и внимательно наблюдали. Неподдельный интерес приронцев к Земле объяснялся очень просто: эти две планеты являлись совершенными двойниками. Всё на них было абсолютно одинаковым, начиная от их размеров и заканчивая составом воздуха и воды. Даже бактерии были идентичными. Поэтому ничего удивительного не было, что и люди были очень похожими. И только одно было разное: абсолютно отличались друг от друга истории развития двух цивилизаций.

На Прироне люди рано поняли вред войн и объединились в одно большое государство. Поэтому, пока люди на Земле воевали друг с другом, выясняя, кто из них имеет право владеть тем или иным кусочком планеты, приронцы тратили свою энергию и своё время на ускорение темпа развития науки и технического прогресса. Они давно уже открыли не только способы временных перемещений, но и мгновенных перемещений в пространстве на большие расстояния. Их технологии пространственных перемещений позволяли им, в теории, достигнуть Земли за очень короткое время. Правда, на практике это пока не применялось, поскольку приронские учёные в один голос утверждали, что технология «пространственных гиперпрыжков» до конца не отработана, но они работали над этой проблемой, и не безрезультатно.

Полное отсутствие войн, победа над эпидемиями и увеличение продолжительности жизни имели обратную сторону медали: Прирона была жутко перенаселена. Попытки колонизировать другие планеты для переселения на них части населения терпели неудачи. Все ближайшие планеты были совершенно не пригодны для жизни, и изменить это приронцы никак не могли, несмотря на все свои развитые технологии.

Поэтому взоры всемогущих правителей Прироны были направлены на дальние планеты, для колонизации которых был создан огромный военный космический флот. Корабли стояли на рейде орбиты спутника Прироны Фирра и ждали своего часа. Ждали, пока учёные найдут способ отправить их к дальним планетам пространственным гиперпрыжком. И первой в списке дальних планет, подлежащих колонизации, стояла Земля.

Причём судьба коренных жителей Земли даже не обсуждалась. Естественно, с ними предполагалось поступить так же, как, например, с животным миром планеты Рора, где космические десантники за три дня сожгли напалмом всё, что двигалось, или так же, как с «Вечным лесом» на планете Гирот, который уничтожили кислотными бомбами за несколько часов. Звери, деревья или люди, – какая, в сущности, разница, если речь идёт о планетах, подлежащих колонизации.

Глава военно-космического министерства штаб-генерал Диш Гирр, совершенно седой, с надменным лицом мужчина, сидел за огромным столом в своём просторном кабинете и просматривал бумаги. В основном это были счета на расходы по содержанию космической флотилии, подготовленной для вторжения. Читая очередной документ, Гирр недовольно морщился и, прежде чем подписать, неизменно тяжело вздыхал. Как дорого обходилось Прироне содержание космического флота. Давно пора было задействовать его по прямому назначению, но эти растяпы учёные не могли до конца отработать «пространственные прыжки».

Семьдесят лет назад великий учёный профессор Кит Турр открыл закон, согласно которому любое физическое тело, находившееся в одной точке вселенной, можно было воссоздать

путём проекции в другой точке за несколько секунд и на каком угодно расстоянии. Был создан прибор, который называли «пространственной призмой». «Пространственная призма» генерировала особые спид-лучи, распространявшиеся в пространстве в миллионы раз быстрее обычных световых лучей, и с помощью них можно было воссоздать проекцию объекта на любом, даже самом большом, отдалении. Были проведены опыты сначала с неодушевлёнными предметами, а потом и с человеком. Астронавт в небольшом космическом корабле мгновенно перенёсся на расстояние в несколько сотен световых лет и вернулся назад целым и невредимым. Казалось, – ещё немного, и можно посылать в «пространственные гиперпрыжки» целые межзвёздные флотилии, но...

Профессор Турр очень любил деньги. Ему показалось, что его талант сильно недооценён, и он потребовал увеличить гонорар за свою работу. И вот тут, то ли правительство пожадничало, то ли профессор действительно многого хотел, но работы по проекту прекратились. Профессор просто сбежал, совершив «гиперпрыжок» в неизвестном направлении, предварительно уничтожив все свои записи.

После этого приронские учёные не продвинулись ни на шаг. Небольшие космические корабли с одним человеком переносить было можно, но отправить в пространственный прыжок огромные межзвёздные соединения, состоящие из гигантских военных линкоров, – невозможно. Штаб-генерал уже не сомневался, что решить эту проблему может только Кит Турр, который придумал и создал «пространственную призму» и который наверняка знает какой-то секрет.

В дверь постучали, и на пороге кабинета возник адъютант.

– Ваше превосходительство, к вам корвет-капитан Меш Нерр.

– Проси, – бросил Гирр и отложил бумаги.

Когда капитан Нерр протиснулся боком в дверной проём, генералу показалось, что в кабинете стало тесно. Это был громада ростом не менее двух метров и плечами борца. Совершенно лысая голова была сплошь покрыта шрамами, а сломанный нос и изуродованные рваные уши дополняли картину. Шея, казалось, начиналась за ушами и имела такую огромную толщину, что воротник кителя не сходил на кадыке, поэтому верхняя пуговица была растегнута, что в свою очередь являлось несомненным нарушением устава. Форма спецназа космических десантников сидела как влитая и была сплошь утыкана наградными планками и шевронами, которые даются за ранения. Сам штаб-генерал был маленького роста и худощавого телосложения, и это обстоятельство в несколько раз усиливало впечатление. Когда корвет-капитан чётким строевым шагом пересёк кабинет и вплотную подошёл к столу министра, создалось ощущение, что над Диш Гирром нависла скала. Десантник отдал честь, прижав кулак правой руки к груди в области сердца, как было положено по уставу.

– Присаживайтесь, корвет-капитан, – сказал Гирр, немного придя в себя.

– Слушаюсь! – гаркнул Нерр голосом, похожим на рёв двигателя идущего на посадку истребителя.

– Я прочитал ваше досье, капитан Нерр, – министр взял со стола одну из папок. – Проясните, пожалуйста, за что вы получили орден Ониксового Креста.

– Я участвовал в высадке на планету Рора, – начал Нерр. – Сразу после приземления на нас напало большое стадо земляных ящеров. Тогда ещё никто не знал, как с ними бороться. Бой длился около получаса, и за это время мы уничтожили не меньше сотни этих бестий. Но у нас начали кончаться боеприпасы, а ящеры всё лезли и лезли. Тогда я приказал солдатам уходить, а сам остался прикрывать их отход. Оставшись один, я включил лазерный маяк, вызывая огонь артиллерии на себя. Мне повезло – я успел спрятаться в расщелине между скал, и ртутные мины не причинили мне вреда. Но когда я вылез на поверхность, то увидел живого земляного ящера. Каким-то образом он тоже не пострадал от обстрела. У меня не осталось патронов, и

мне пришлось бороться с ним врукопашную. Мы долго с ним возились, но, в конце концов, мне удалось его нейтрализовать.

- Вы убили земляного ящера голыми руками? – удивлённо спросил Диш Гирр.
- Так точно, мой генерал!
- Но каким образом?
- Я сломал ему шею. Всё это есть в отчёте, господин штаб-генерал.
- Я читал отчёт, но думал, что здесь какая-то ошибка.
- Никакой ошибки... Всё описано верно.

Министр был потрясён. Взрослый земляной ящер достигал семи метров в длину от носа до кончика хвоста и весил полторы тонны. Коротенькие передние лапки его опасности не представляли, но на голове имелись острые костяные наросты, которыми он таранил своих противников, а в пасти – острейшие клыки длиной десять сантиметров. Кроме того, он был удивительно живуч и даже смертельно раненый продолжал нападать. Чтобы убить такого монстра, надо было обладать такой же, как у него, силой и ловкостью. С другой стороны, чтобы выжить при миномётном обстреле ртутными гранатами, надо было быть чудовищно везучим, а, чтобы командовать разведкой спецназа – умным и хитрым. Штаб-генерал понял, что не ошибся в выборе.

– Корвет-капитан, вы получаете новое задание. Задание особой сложности и особой важности. Для выполнения его были отобраны несколько десятков претендентов, но в итоге выбор остановился на вас. Таким образом, вам оказано высокое доверие. Что вы на это скажете?

– Любое задание будет выполнено! – ответил Нерр.

– Другого ответа я от вас и не ждал, – министр пристально посмотрел в глаза спецназовцу и встретил взгляд твёрдый, как кирпичная стена. – Теперь о деле. Вы, конечно, знаете, что семьдесят лет назад группа учёных под руководством профессора Кит Турра разработала технологию «пространственных гиперпрыжков». Мы получили возможность быстро преодолевать любые расстояния во вселенной. К сожалению, работы были прекращены из-за того, что профессор был недоволен тем, что ему, по его мнению, мало платят. И он просто сбежал, совершив гиперпрыжок в неизвестном направлении. При этом он уничтожил все свои записи.

После его бегства ученые, работающие над пространственными перемещениями, топчутся на месте. Надо признать, что, хотя Кит Турр и был жадным засранцем, но в то же время являлся настоящим гением. Работы по гиперпрыжкам без него потеряли всякий смысл, и в результате мы сейчас имеем практически то же, что имели семьдесят лет назад. Мы можем послать в гиперпрыжок только объект небольшого размера, и мало того, мы не имеем возможности послать за ним второй объект до тех пор, пока не вернётся первый. Этот феномен называется «пространственной петлёй». Другими словами, у нас нет возможности послать в гиперпрыжок ещё один космолёт до тех пор, пока профессор не возвратится обратно. Таким образом, мы были лишены даже возможности попытаться найти его.

Меш Нерр слушал генерала, пожирая его глазами. «Этот будет рыть землю», – подумал Гирр и продолжил:

– Но так было до недавнего времени. Всё-таки недавно учёные нашли способ отправить в «гиперпрыжок» второй космолёт такого же размера. Теперь мы имеем возможность попытаться разыскать изменника. Наши аналитики сходятся во мнении, что профессор отправился на планету Земля, потому что только эта планета имеет схожую с Прироной экологию. Это же подтверждают и компьютерные расчёты. Действительно, едва ли профессор захочет поселиться на планете, где ему придётся всю свою оставшуюся жизнь прожить в скафандре и воюя с опасными животными.

К Земле тут же был отправлен космический зонд, который вышел на её орбиту. Через него нам удалось подключиться к их компьютерной сети. Теперь мы знаем об этой планете

всё: историю, языки, на которых они говорят, и многое другое. Вам, конечно, известно, что Верховный Штаб Прироны готовит вторжение на эту планету.

– Так точно, господин штаб-генерал! – ответил Нерр.

– Так вот.... Мы детально изучили все эти данные и пришли к выводу, что история Земли – это история бесконечных войн. С незапамятных времён земляне делили жизненное пространство своей планеты при помощи оружия. Не было ни одного дня, чтобы на этой планете, на войне, не погибали люди. Мало того – они губили этими войнами свою флору и фауну. Весь научно-технический прогресс работал на нужды вооружения. Например, когда земляне открыли цепную реакцию деления тяжёлых ядер урана, первым, что они изобрели, была атомная бомба.

– Дикари, – сказал Нерр презрительно.

– Я тоже так думаю. Поэтому Правительство Прироны и Верховный штаб решили, что данная цивилизация не достойна жить на этой прекрасной планете. Они её не ценят, не понимают, какое сокровище им досталось. Их даже нельзя назвать гуманоидами. После вторжения мы переселим туда часть населения Прироны, а с жителями Земли поступим так, как они этого заслуживают.

– Гениально, господин штаб-генерал, – воскликнул Меш Нерр. Весь его вид выражал решимость немедленно броситься в бой.

– Но для этого надо разыскать профессора Кит Турра, поскольку только он может найти способ отправить к Земле космическую флотилию. Именно для этого я вас и вызвал. Мы отправим вас гиперпрыжком к Земле в космическом челноке. Вы будете иметь самое современное оборудование и оружие последних разработок. Задание: разыскать профессора и доставить на Прирону живым и здоровым. Вам надо иметь в виду, что он не только обладает технологией «пространственных гиперпрыжков», но может, ко всему прочему, ещё и перемещаться во времени. Поэтому он постарается затеряться на Земле, и это осложняет вашу задачу. Вам на подготовку даётся две недели. После подготовки – конечный инструктаж. По окончании задания – орден Янтарного Сердца с бронзовыми мечами, внеочередное звание «фрегат-капитан», стандартная денежная премия Верховного Штаба в десятикратном размере и годичный отпуск. Вопросы...?

– Вопросов нет. Предатель будет доставлен. Разрешите исполнять?

– Исполняйте.

Корвет-капитан встал, отсалютовал военным приветствием, чётко, как на плацу, развернулся и строевым шагом вышел из кабинета.

Земля, город Чикаго, весна 1929-ого года

Огромный особняк в центре города имел недобрую репутацию. Глухой высокий забор из серого камня не позволял увидеть, что творилось в его дворе, а у огромных ворот, через которые то и дело въезжали и выезжали машины, постоянно торчали два огромных охранника, всем своим видом показывая, что отвечать на глупые вопросы не их специальность. Ни на воротах, ни на калитке не было никакой вывески, но все и так знали, что дом принадлежит мафии и что хозяин здесь – всесильный Аль Капоне, некоронованный криминальный король Чикаго.

На втором этаже этого здания, в огромном роскошно обставленном кабинете, в большом удобном кресле сидел, подперев рукой голову, полноватый человек в белом костюме и задумчиво смотрел на горящие дрова в камине. Всполохи огня отражались в чёрных глазах мужчины и, освещая его лицо снизу, придавали ему демоническое выражение. Ужасный шрам на левой щеке, который блестел в красном, исходящем от пламени, свете, делал образ этого человека совсем зловещим.

Это и был Аль Капоне – глава преступного мира Чикаго.

Вся его поза и выражение лица говорили о глубокой задумчивости, а задуматься действительно было над чем. В городе не угасала война между ним и ирландскими бандами О'Бэниона, Доуэрти и Багса Морана. И хотя сам О'Бэнион стараниями Капоне давно отправился к праотцам, а Морран чудом избежал этой участи, когда «торпеды» (боевики) Капоне, переодевшись полицейскими, хладнокровно расстреляли семь человек из его банды, ирландцы сдаваться не собирались. Война шла уже почти пять лет с переменным успехом и унесла более пятисот жизней.

Кроме того, в последнее время осложнились отношения с главарями итальянских мафиозных семей из других американских городов. Чувствуя, что силы Аль Капоне ослабли в войне с ирландцами, соседние кланы пытались захватить часть территории Чикаго. «Коза ностра» не прощала слабостей, особенно в отношении чикагского Дона. Дело было в том, что все главари мафии были выходцами с Сицилии, а Капоне был неаполитанец, и это обстоятельство делало его «белой вороной» среди остальных Донов.

Неудачи преследовали Аль Капоне и в бизнесе. Самой выгодной статьёй дохода была продажа самогона. В условиях «сухого закона» бутлегерство приносило гигантскую прибыль. Самогон изготовлялся здесь же, в Чикаго, и грузовиками переправлялся в порт озера Мичиган, где грузился на пароходы и отправлялся по всей Америке. Из-за этого, кстати, и разгорелась война с ирландцами, которые изначально занимались этим делом и ни с кем не хотели его делить. Весь процесс был отлажен до мелочей. Полиция закрывала на это глаза, получая личную мзду. Всё шло как по маслу, и вдруг две последних партии, состоявшие из шести грузовиков каждая, бесследно исчезли. То ли на них наложили свою лапу ирландцы, то ли полиция решила вспомнить о своих обязанностях, а может быть, кто-то другой вздумал нагреть руки – можно было только гадать. Однако факт остаётся фактом: двенадцать грузовиков, водители и охрана как будто испарились, не оставив после себя никаких следов. В такой ситуации отправлять следующий груз было нельзя. Надо было искать другие способы транспортировки.

Из глубокой задумчивости Аль Капоне вывел звук открываемой двери и лёгкий шум чьих-то шагов. Хотя Дон сидел спиной к входу в кабинет, он точно знал, кто вошёл к нему. Только один человек мог осмелиться войти в эту комнату без стука.

– Чего тебе, Джек? – спросил Дон, не отрывая взгляда от камина.

Джек Мак Герн по прозвищу «Пулемёт» был заместителем и ближайшим помощником Капоне на протяжении всех последних лет. Хотя Джеку было всего двадцать пять лет, он считался опытным и авторитетным мафиози, и Дон часто с ним советовался. К тому же это был

хладнокровный убийца, опасный, как гремучая змея. Однажды в ресторане он застрелил официанта, который его обслуживал, только за то, что тот ему не понравился. Потом, не торопясь, доел цыплёнка, встал, расплатился за ужин и спокойно ушёл. Коренастый, коротко постриженный и с колючим взглядом, он просто источал из себя угрозу.

– Босс, к вам просится один человек, – сказал Мак Герн.

– Если это насчёт благотворительности, то возьми у него визитку и скажи, что я вышлю им чек, – ответил Капоне даже не обернувшись, только слегка повернув голову.

– Нет, босс. Он хочет заняться в городе бизнесом и пришёл с вами посоветоваться.

Дон усмехнулся. Он давно уже ввёл в Чикаго поголовный рэкет и, зная это, все, кто хотел открыть своё дело, сначала шли к нему на поклон, а заодно и договориться о сумме взносов. Тех же, кто не хотел платить, рано или поздно навещали элегантно одетые молодые люди спортивного телосложения и ненавязчиво напоминали упряму, что за ним есть кое-какой должок, и было бы неплохо его погасить по-хорошему. В этом случае взносы были больше. А уж с совсем непонятливыми поступали жёстко. Аль Капоне не церемонился: гремели выстрелы, взрывались автомобили, похищались родственники... Цель достигалась любыми средствами.

– Кто он? – спросил Дон.

– Он назвался Джоном Смитом.

– Хм. Иметь в Америке имя Джон Смит – значит не иметь никакого....

– Есть ещё прозвище, босс.

– Прозвище? Он что – уголовник?

– На уголовника он не похож. На вид – обыкновенный коммерсант.

– Ну и какое же у него прозвище?

– «Профессор», босс.

– «Профессор»? Интересно, – Аль Капоне встал и перешёл за письменный стол. – Зови его. Только сначала обыщи.

– Понял, босс, – Мак Герн быстро вышел.

Он вернулся ровно через одну минуту, приведя с собой высокого молодого человека, одетого в шикарный дорогой костюм. Чёрные волосы и тонкая полоска усов над верхней губой были аккуратно подстрижены, как будто он только что вышел от парикмахера. В левой руке он держал саквояж, а в правой шляпу.

Капоне посмотрел на него и увидел волевой взгляд, а также отметил уверенную манеру держаться. Дон привык, что к нему в кабинет заходят неуверенной походкой и стоят, переминаясь с ноги на ногу, избегая смотреть прямо в глаза, поэтому был слегка удивлён. На коммерсанта ты тоже не похож, – подумал Капоне.

– Здравствуй, мистер Смит, – широко улыбнувшись, он указал гостю на стул. – Присаживайтесь.

– Здравствуй, мистер Капоне. Благодарю, что вы согласились меня принять, – голос у него был низкий, чуть с хрипотцой, с еле заметным акцентом, и Дон вдруг подумал, что такие, как Смит, должны нравиться женщинам.

Гость тем временем поставил саквояж на пол, уселся на стул и закинул ногу на ногу.

– Так зачем вы хотели меня видеть? – спросил Капоне. – Я так понял, вы хотели бы открыть в городе своё дело.

– Не совсем так. Честно говоря, я пришёл по другому вопросу. Скажем, я пришёл помочь вам решить некоторые ваши проблемы. – Смит говорил спокойно, глядя прямо в лицо Дона своими чёрными, как уголь, глазами.

Капоне удивлённо поднял брови. Посетитель говорил не как проситель, а как человек, знающий себе цену и готовый предложить что-то действительно важное.

– И о каких же моих проблемах идёт речь?

– Недавно у вас пропала большая партия товара. Товар исчез во время транспортировки, и вы не знаете, что с ним стало.

– Откуда вы об этом знаете? – Аль Капоне напрягся, и в его голосе появились стальные ноты.

– Всё очень просто. Я сегодня сидел в баре на Мичиган-авеню. Кстати, там я попробовал ваше виски, которое продают там из-под полы. Прекрасное пойло! Так вот: за соседним со мной столиком сидели двое мужчин и бурно обсуждали эту новость. Я понял, что это были ваши люди, мистер Капоне, просто прислушался и всё узнал из их разговора.

Дон бросил яростный взгляд на Мак Герна, стоящего за стулом, на котором сидел Джон Смит. Джек был бледнее мела, а на его скулах от бешенства ходили желваки. Он отвечал за дисциплину внутри семьи, а болтовня считалась серьёзным её нарушением и каралась очень строго.

– Разберись, Джек... – прохрипел Капоне. Он еле владел собой.

– Понял, босс... – по голосу было понятно, что Мак ГERN просто кипит от злости.

– Продолжайте... – проговорил Дон, обращаясь к Смиту.

– Я хочу предложить вам, Дон Капоне, новый способ транспортировки, который гарантировано и без риска доставит ваш товар в нужное место. К тому же это очень быстро. Ваше виски попадёт туда, куда вам надо, практически мгновенно.

– Расскажите поподробнее... – Аль Капоне ещё не остыл от гнева и поэтому не заметил, что гость назвал его «Дон», а так его называть разрешалось только членам семьи.

– Охотно... Я – изобретатель. Не так давно я работал на одну правительственную организацию и сделал очень важное открытие. Я придумал способ перемещения предметов в пространстве. Говоря проще, ваше виски в ящиках исчезнет в одном месте и возникнет в другом, там, где вы мне укажете. Я не буду занимать ваше внимание техническими подробностями, а лучше покажу всё наглядно.

– Вы что – Гудини? – Капоне усмехнулся.

– Я лучше... Гудини – просто фокусник, а я – учёный.

– Вы на самом деле профессор?

– Да, я профессор технических наук.

Капоне смотрел на сидящего перед ним человека и думал: «Уж не сумасшедший ли это? А может, это шарлатан или провокатор из полиции? А что, если он говорит правду? Ведь ещё совсем недавно никто даже не слышал ни об автомобилях, ни о лампочке Эдисона, ни о телефоне, а сейчас мы не можем без них представить себе нашу жизнь. Многие люди считают, что будущее за научно-техническим прогрессом, и неизвестно, что сейчас изобретают учёные в своих секретных лабораториях. Надо хорошенько проверить этого профессора».

Дон встал и в задумчивости прошёл по комнате. Потом подошёл к Смиту и задал ещё один вопрос:

– Скажите, профессор, а почему вы пришли именно ко мне?

– Начался кризис, и государство урезало финансирование моей работы до минимума. Два месяца мне не платили жалования, и мне это надоело. Я вдруг подумал, что благодаря своему изобретению смогу сам заработать много денег. Я уволился с работы и приехал в Чикаго, где меня никто не знает, а случайно услышав сегодня разговор в ресторане, сразу решил идти к вам.

– Хорошо! Вы нам всё покажете, и после этого мы обсудим финансовую сторону дела. Но предупреждаю, профессор, если вы надумали меня одурачить...

– У меня и в мыслях не было, мистер Капоне. Тем более, что я знал, к кому иду.

– Когда вы сможете показать нам своё искусство?

– Да, когда хотите. Для этого мне нужен объект, который нужно переместить, и координаты того места, куда его надо переместить.

– Едем немедленно. Джек, вызови пару машин и возьми с собой человек пять. Поедем на наш загородный склад.

– Понял, босс.

– И проводи сразу профессора к машине, да смотри, чтобы он никуда не потерялся, а я спущусь через минуту.

Когда Джек с профессором вышли, Капоне подошёл к неприметной двери в углу кабинета. Открыв её, он вошёл в маленькую комнатку, которая за ней находилась. Человек в чёрном костюме, сидевший за небольшим письменным столом, при виде Аль Капоне встал. Он был невысокого роста и имел неприметную внешность.

– Ты всё слышал, Майк?

Человек в чёрном костюме молча кивнул.

– Добудь мне информацию о человеке по кличке «Профессор». И напруги также наших полицейских друзей. Я хочу знать всё...

Майк ещё раз кивнул, не издав ни звука. После этого Капоне закрыл дверь, прошёл через кабинет и вышел из него через парадную дверь. Спустившись на первый этаж, он сразу попал на улицу.

У подъезда его уже поджидали два автомобиля.

Планета Прирона через две недели

Штаб-генерал Диш Гирр вылетел с Прироны на Фирр на личном генеральском космолёте. Он любил сам пилотировать корабль, не пользуясь услугами пилотов, и поэтому сейчас сидел один за штурвалом в просторной кабине. Сначала он вывел космолёт на орбиту Прироны, а потом, когда прямо перед ним появилась огромная туша Фирра, добавил тяги двигателям и взял курс на него.

На Фирре находилась тренировочная база космических десантников, и именно там проходил подготовку перед заданием корвет-капитан Меш Нерр. Министр решил лично проинструктировать его перед полётом.

Подлетая к спутнику Прироны, он ещё издали увидел корабли космической флотилии. Сегодня утром, находясь в здании военно-космического министерства, Диш Гирр объявил её командующему, премьер-адмиралу Лин Барру, учения по боевому построению, чтобы ещё раз полюбоваться видом мощи приронского оружия.

Подлетев ближе, когда вся флотилия оказалась в зоне видимости, он невольно засмотрелся на величественное зрелище, которое открылось его взору. Корабли были построены в боевой порядок, именно так, как им предстояло пролететь через «пространственное окно» к Земле.

Впереди находились беспилотные разведчики. Они не имели боевого вооружения, но зато были напичканы всевозможной аппаратурой, которая должна была обнаружить противника и передать его координаты боевым кораблям. Беспилотники имели небольшой размер и обтекаемую форму, что делало их похожими на рой рассерженных серебристых пчёл.

За разведчиками располагались истребители-штурмовики. В их задачу входило уничтожение вражеских боевых кораблей, а также систем противовоздушной и противокосмической обороны. Они были вооружены до зубов и могли летать как в космосе, так и в атмосфере любой планеты.

Дальше шли десантные транспортники. При приближении к атакуемой планете они выстреливали из себя десантные модули, в которых находились космодесантники и наземная бронетехника. Модули имели ракетные двигатели разгона и торможения, и с их помощью достигалась высокая точность приземления в заданную точку.

И наконец, в конце строя были построены в каре четыре космических линкора. Каждый из них был величиной со средних размеров астероид. Внутри них находились штабы, госпитали, ремонтные базы, склады и спасательные капсулы. Кроме того, в их чреве находились резервные истребители. Каждый линкор имел хорошее вооружение и практически стопроцентную защиту. Корпус был покрыт сверхпрочным металлокерамическим сплавом, а в случае необходимости вокруг корабля включалось силовое поле активной защиты. По своей сути каждый линкор являлся космическим рейдером, способным на длительные межзвездные переходы и рассчитанным на выполнение любой боевой задачи.

Диш Гирр смотрел на эту картину и испытывал гордость за приронскую цивилизацию. Кто во всей вселенной мог противостоять этой гигантской мощи или создать что-либо подобное? На миллионы парсек вокруг не найдётся такой силы, которая смогла бы оказать достойное сопротивление приронской военной машине.

Тем временем космолёт подлетал к Фирру. Увидев огни посадочной площадки, Гирр сбросил скорость и настроил автопилот на автоматическую посадку, после чего откинулся в кресле и расслабился.

Внутри терминала его встречали начальник тренировочной базы, огромного роста полковник со знаками различия десантного спецназа, и два лейтенанта-инструктора.

– Здравия желаю, ваше превосходительство, – поздоровался полковник.

– Как долетели?

– Спасибо, добрался без происшествий. Едем сразу на базу. По дороге расскажите, как идёт подготовка вашего подопечного.

Диш Гирр не сказал, о ком речь, но все прекрасно поняли, кем он интересуется.

– Так точно, господин штаб-генерал. Нас ожидает вездеход, – ответил полковник.

На Фирре не было атмосферы, а гравитация была совершенно незначительная. Это идеально подходило для тренировки космических десантников, которые отрабатывали здесь высадки на необитаемые планеты, и поэтому именно тут для них была построена база. Дорог здесь тоже не было, и передвигаться приходилось на вездеходах.

Кабина вездехода была герметичная, и люди внутри неё обходились без скафандров. Диш Гирр внимательно слушал доклад полковника о ходе подготовки корвет-капитана Меш Нерра к выполнению задания и смотрел на окружающий их ландшафт. Вокруг, куда ни кинь взгляд, простиралась голая пустыня. Поверхность Фирры была покрыта глиной красного цвета, поэтому казалось, что всё вокруг было кроваво-красным.

На базе вездеход въехал в ангар, оборудованный воздушным шлюзом. Двери шлюзовой камеры закрылись за ними, и послышалось громкое шипение. Это заработали насосы, подавая в ангар воздух для дыхания. Как только давление воздуха в ангаре сравнялось с давлением в вездеходе, двери машины автоматически открылись, и на землю спустился выдвижной трап.

Диш Гирр сошёл на землю и огляделся. Последний раз он был здесь два года назад с инспекционной проверкой, и с тех пор тут всё изменилось до неузнаваемости. Старые двухэтажные корпуса сменили огромные семиэтажные здания из стекла и бетона, появился новый тир, полоса препятствий, а немного в стороне была расположена площадка для спортивных игр. Всё это сверху было накрыто прозрачным куполом из противоударного углепластика, который защищал базу от метеоритов и космической радиации. Конечно, реконструкция учебного центра стоила очень дорого, но правительство Прироны не жалело денег на подготовку своих десантников.

Начальник тренировочной базы провёл Диш Гирра к зданию медицинского центра, войдя в который, они поднялись на лифте на четвёртый этаж. На этом этаже находились операционные камеры и изоляторы для послеоперационной реабилитации пациентов. Здесь проводились хирургические операции на солдатах, после которых у них увеличивались выносливость и сила, а также повышался болевой порог. Кроме этого, тут проводились эксперименты по вживлению в организм инородных предметов, например, оружия или каких-нибудь приборов. На этом же этаже находился кабинет главного врача медицинского центра.

Когда министр в сопровождении полковника вошли в кабинет, главврач поднялся и вышел из-за стола. Это был уже пожилой человек, худощавый, с седыми волосами и усталым грустным лицом. Звали его доктор Мак Оурр, и Диш Гирр уже встречался с ним во время своего прошлого приезда.

– Здравствуйте, господин министр, – поздоровался он.

– Здравствуйте.... У меня нет времени, поэтому перейдём сразу к делу. Вызовите сюда вашего пациента корвет-капитана Меш Нерра и расскажите о ходе его подготовки.

– Корвет-капитана сейчас приведут, я уже отдал соответствующее распоряжение. Операция прошла успешно. По вашему указанию мы вживили ему в предплечье левой руки импульсный ударный мазер. Его луч способен пробить человека насквозь или оторвать ему голову на расстоянии до тридцати метров. Принцип его действия...

– Не отвлекайтесь, доктор. Я знаю, что это такое, – прервал говорившего Диш Гирр. – Продолжайте, по существу.

– Слушаюсь! Блок управления мы вживили в мозг. Теперь управлять оружием можно силой мысли. Достаточно в уме воспроизвести код, состоящий из нескольких цифр, и мазер переводится в боевое положение и готов к использованию. Остаётся навести левую руку на

цель и мысленно произнести команду на выстрел. В районе поясницы мы вживили пациенту блок силовой защиты. Силовое защитное поле генерируется автоматически при угрозе жизни. В районе паха были вживлены капельницы с мышечными анаболиками. Постепенно поступая в кровь, они будут поддерживать силу и выносливость на высоком уровне, а также снимать усталость. Кроме того, воздействуя на мозг электрогипнозом, нам удалось «вставить» в его память необходимые сведения о жизни на Земле, а также научить разговаривать на нескольких земных языках.

– Скажите, доктор, эти операции не повлияют на умственные способности или на физическое состояние корвет-капитана?

– Ни в коем случае.... Никаких побочных эффектов в процессе реабилитации замечено не было. После операции не осталось никаких шрамов. Скажу больше: после выполнения задания мы так же аккуратно удалим из его организма все инородные предметы, и на его теле не останется никаких следов.

В это время в дверь постучали, и в кабинет вошёл корвет-капитан Меш Нерр в сопровождении медсестры.

– Здравия желаю, господин штаб-генерал, – поздоровался он.

– Как вы себя чувствуете, корвет-капитан? – спросил Диш Гирр.

– Превосходно! Скажите, господин штаб-генерал, долго я буду ещё здесь валяться? Я чувствую, что на сто двадцать процентов готов к выполнению задания.

– Об этом мы поговорим с вами позже. А сейчас засучите, пожалуйста, левый рукав.

Нерр засучил рукав больничной пижамы.

– Действительно никаких следов... – осмотрев руку, сказал министр с нотками удивления в голосе.

– Наука творит чудеса или, вернее, мы творим чудеса с помощью науки, – сказал Мак Оурр с гордостью.

– Вы действительно кудесник, доктор. Первоклассная работа.... А сейчас, господа, прошу вас оставить нас наедине с корвет-капитаном.

Все вышли из кабинета. То, о чём министр собирался говорить, было особо секретно и касалось только Меш Нерра и его.

– Итак, вы полностью готовы к выполнению задания. Тренировочный цикл завершён, и послезавтра вы будете отправлены к Земле. Космический челнок, в котором вы совершите «пространственный гиперпрыжок», выйдет на её орбиту. Вы будете иметь с собой «пространственную призму», с помощью которой сможете перемещаться на любые расстояния. С её помощью с космического корабля вы попадёте на Землю. Так же у вас будет генетический поисковик, который обнаружит генетический след профессора Кит Турра и укажет вам его точное место нахождения. Скорее всего, он попытается затеряться во времени, поэтому с вами будет ещё и «временная призма». С помощью её вы попадёте в то время, где находится профессор, и разыщите его там. Все приборы компактны и имеют блоки питания, использующие энергию радиоактивных элементов.

Перемещаясь во времени, вам надо соблюдать осторожность. Я уже говорил вам, что мы подключались к компьютерной сети землян. Там мы нашли упоминание о так называемом «Агентстве времени». Это спецслужба, которая занимается пресечением незаконных перемещений во времени. Она строго засекречена, поэтому мы не знаем всех её возможностей, но судя по всему, они не маленькие, и при определённых обстоятельствах «агенты времени» могут «сесть вам на хвост» или иным способом помешать выполнению задания. Исходя из этого, вам надлежит действовать быстро, и по возможности, не привлекая внимания. Но при первой же опасности не раздумывая, применяйте оружие. Земляне вряд ли смогут вам серьёзно противостоять. Вам всё ясно?

– Так точно, господин штаб-генерал!

– Завтра последний инструктаж с техниками. Они научат вас обращаться с приборами и выдадут дополнительное вооружение. Пожалуй, это всё. Желаю удачи.

Штаб-генерал встал с кресла, пожал корвет-капитану руку и вышел из кабинета.

Снова агенты времени

Я агент времени первого класса Виктор Макаров. Сейчас я стою в камере перемещения во времени с моей напарницей Любой и готовлюсь совершить прыжок в две тысячи шестнадцатый год, чтобы пресечь попытку незаконного временнОго путешествия.

С Любой мы работаем уже шестой год, с тех пор, как в 2435-ом году вместе окончили академию «агентов времени». На первом же занятии я заметил симпатичную стройную девчонку с короткими черными, как ночь, волосами и выразительным лицом. Я сразу решил познакомиться и, дождавшись окончания занятий, подошёл к ней.

– Привет. Меня зовут Виктор. Я хотел бы... – начал я и тут же осёкся. На меня из-под озорной мальчишеской чёлки смотрели огромные чёрные глаза, в которых легко можно было утонуть. Я почувствовал, как мой пульс стал отдаваться в ушах, а лицо обдало жаром. Комок подкатил мне к горлу, а язык еле ворочался, и чтобы не молчать, я понёс какую-то ахинею про квантовую механику, о которой нам только что рассказывали на занятии.

– Если ты хочешь меня куда-нибудь пригласить, то завтра в пять я свободна, – вдруг сказала она.

Так мы начали встречаться. Отношения развивались стремительно, и скоро мы поняли, что друг без друга не можем. В конце курса мы поженились, и нас вместе послали на дежурство.

Сегодня мы работали по «красному» коду, что подразумевало под собой наивысшую степень опасности. За пять с небольшим лет нашего дежурства мы задержали и отправили обратно более пятидесяти нарушителей, но ни по одному из них не объявляли «красную» тревогу.

С тех пор, как все государства на Земле подписали «Берлинский договор» и открыли свои границы, воевать стало бессмысленно. Все страны постепенно расформировали свои армии, оружие большей частью уничтожили, а оставшееся сложили на склады. Терроризм тоже был изжит. Поэтому «красный» код объявлять стало не по кому, так как обычно его объявляли по террористам или военным преступникам. И хотя мы и подготовились к задержанию более серьёзно, чем обычно, я всё-таки думал, что «красный» код нам объявили по ошибке или в виде учений, чтобы мы не расслаблялись.

...3; 2; 1; 0 – мелькнули на табло цифры, и гул прекратился. Наступила гробовая тишина. Прошло ещё несколько секунд, двери камеры раздвинулись, и мы оказались на улице. По нашей одежде бегали, затухая, красные искорки – это сгорали остатки энергии, используемой при перемещении. Вокруг была ночь, но метрах в десяти впереди горел яркий уличный фонарь, и вокруг всё было хорошо видно. Мы стояли на асфальтовой мостовой, слева от нас была металлическая ограда парка, а впереди, прямо под фонарём, находилась какая-то деревянная будка, с виду строительная бытовка.

– Четыре секунды, – произнесла Люба.

– Приготовься, – сказал я.

Тот час же перед нами на некотором расстоянии возникло розовое расплывчатое свечение, похожее на утренний туман в лучах восходящего красного солнца. Свечение быстро становилось всё ярче и стремительно уменьшалось в размерах, пока не превратилось в узкую ярко-красную вертикальную полоску, поднимавшуюся от земли примерно на три метра вверх. Раздался негромкий гул и потрескивание, похожее на звук электрических разрядов, и красная полоса разделилась вдоль на две части. Они поползли в разные стороны, как будто раздвигались автоматические двери, и очень скоро образовали собой огненно-красный круг. Это было «временнОе окно», и я много раз видел, как оно открывается. Повисев ещё несколько мгновений неподвижно, «окно» вдруг поплыло в воздухе и отдалилось от нас ещё метра на два, а на его месте возникла человеческая фигура. Это был мужчина огромного роста и богатырского телосложения, совершенно лысый и одетый в чёрный комбинезон, чем-то похожий на рабочую

спецовку. Он стоял, широко расставив ноги и нагнув голову, рассматривая какой-то предмет, который держал обеими руками, поднеся совсем близко к своему широкому лицу. Я подумал, что пора бы мне уже заговорить.

– Мы – сотрудники «Агентства времени». Вы нарушили второй параграф кодекса перемещения во времени, – сказал я громко. – В соответствии с законом, мы обязаны переместить вас обратно в своё время, где вы предстанете перед судом за это преступление. Пожалуйста, не делайте резких движений, встаньте ровно и вытяните вперёд руки.

Гигант поднял голову и, посмотрев на нас, улыбнулся. В свете уличного фонаря я, наконец, увидел его лицо. Оно было сплошь покрыто шрамами, и от этого его улыбка казалась зловещей. Потом он снова нагнул голову и вернулся к своему занятию. Надо сказать, что он вёл себя слишком спокойно. Обычно люди, увидев нас, тут же подчинялись требованиям или пытались бежать. А этот просто не обращал на нас никакого внимания, как будто здесь никого кроме него не было. Помня о «красном» коде, я подумал, что надо соблюдать осторожность.

– Вы меня слышите? – спросил я. – Пожалуйста, стойте спокойно, держите руки так, чтобы я их видел, и не делайте резких движений.

Мужчина вдруг опустил руки и спрятал предмет, который он держал, в боковой карман. Он выпрямился и посмотрел на меня уже более осмысленно.

– Не стойте у меня на пути, – голос у него был низкий, с сильным акцентом. – Вы понятия не имеете, с кем связались. Отойдите в сторону, и никто не пострадает.

Я потерял терпение.

– Подними руки, милейший, и всё закончится для тебя хорошо.

– Ах, так! Ну что ж, вы сами напросились.

Он вдруг вскинул левую руку в сторону Любы, и я увидел, как от его раскрытой ладони в разные стороны стали расходиться волны горячего воздуха, как будто волны на спокойной воде расходятся от брошенного в неё камня.

– Защиту...! – закричал я, но Люба уже всё поняла.

Из его раскрытой ладони вдруг вырвался поток воздуха или другого газа чёрного цвета, закрученный кольцами как смерч, и ударил в грудь моей напарнице, но, не дойдя до неё каких-то нескольких сантиметров, внезапно изменил направление и ушёл вверх. Люба пошатнулась, но удержалась на ногах. Я быстро выставил вперёд «молоток» и нажал на спуск несколько раз. «Бум – бум – бум» – грохнули выстрелы. Я увидел, как мои заряды как будто ударялись в невидимый купол перед лицом здоровяка, расплющивались на нём и стекали на землю желеобразной массой.

– У него защита! – вновь заорал я.

Люба ударила излучателем. Электрическая дуга синего цвета с характерным треском вырвалась из её руки и почти врезалась в грудь мужчины в чёрном комбинезоне. Но, как бы встретив на своём пути невидимую стену, отрикошетила в металлическую ограду. Прутья ограды от страшного удара изогнулись и моментально раскалились докрасна. Деревянная будка, стоявшая вплотную к ограде, сразу вспыхнула, как бумажная.

Я вдруг увидел, как гигант направляет левую руку на меня. Уже зная, что это означает, я стремглав бросился на землю. Едва я оказался на асфальте, как чёрный вихрь пронёсся над моей головой, обдав меня ветром так, что волосы на голове зашевелились. Пройдя надо мной в каких-то нескольких сантиметрах, смерч ударил в кирпичную колонну ограды, находящуюся за моей спиной, и вокруг меня начали падать осколки кирпичей. Я перекатился в сторону, чтобы выйти из-под обстрела и, бросив «молоток», поняв, что он бесполезен, выхватил из кармана пистолет, снаряженный бронебойными патронами с урановым сердечником.

Люба опять ударила излучателем, и всё с тем же успехом. Наше оружие не могло его достать. Я встал на одно колено, готовясь начать стрелять из пистолета, но не успел. Чёрный смерч, пробив защиту, ударил мою напарницу в грудь, оторвал её от земли, перевернул в воз-

духе и бросил плашмя на асфальт. «Защиты хватит только на двадцать восемь секунд» – вспомнил я Любины слова. А с учётом траты энергии на отражение выстрелов – вполовину меньше.

– Люба-а-а! – громко закричал я и нажал на курок.

Пистолет загрохотал в моей руке, и я увидел, как здоровяк вдруг схватился за своё правое плечо. Воспользовавшись этим, я подбежал к лежавшей на земле Любе, поднял её и быстро перенёс за выступ ограды. Она была жива, но сильно контужена. Из носа и рта шла кровь, глаза были закрыты, но пульс прощупывался. Генератор энергетической защиты всё-таки сработал, хоть и не на полную мощность, иначе при таком сильном ударе она бы погибла. Я нащупал у неё на поясе электронную аптечку первой помощи и активировал её. Аптечка автоматически проводила диагностику, вводила в организм необходимые препараты и вызывала группу технической помощи, в состав которой входил врач.

Я выглянул из-за выступа и увидел, что гиганта уже не было, а «временное окно» побелело, превратившись из ярко-красной в бледно-розовую. Это значит, что оно было готово вот-вот закрыться. Я ещё раз взглянул на свою жену, вскочил и бросился бежать. «Прости меня, Люба» – подумал я и рыбкой нырнул внутрь уже закрывавшегося «временного окна».

Профессор

Он проснулся ночью от непонятного звука, откинул одеяло, сел в кровати и включил лампу. На ночном столике лежал серебряный браслет и издавал еле слышное попискивание. Профессор тупо уставился на него и сидел некоторое время неподвижно, пытаясь собраться с мыслями. В браслете был вмонтирован миниатюрный генетический поисковик, и то, что он ожил, означало только одно – на Земле появился ещё кто-то с планеты Прирона.

Профессор протянул руку и взял браслет. Держа его в ладонях, он нажал особым образом на потайную пружинку. Раскрылась маленькая крышечка на верхней, самой большой пластине и обнажила миниатюрное табло. На нём горел светодиод ровным синим светом. Это означало, что гость с Прироны находится хоть и на Земле, но в другом временном измерении. Если бы он находился в настоящем времени, то светодиод был бы красный.

«Ну, вот и всё, – подумал Кит Турр. – Меня наконец-то нашли. А я думал, что у меня есть ещё несколько лет в запасе».

Профессор встал с постели и подошёл к окну. Он жил на втором этаже самого дорогого и фешенебельного отеля Чикаго. Деньги, заработанные с Аль Капоне, позволяли ему снимать здесь люксовые апартаменты. Глядя через стекло на ночную улицу, освещённую фонарями, Кит Турр вспоминал, с чего всё началось.

А началось всё на Прироне около ста лет назад. В тот год Кит Турру исполнилось пятьдесят лет. Средняя продолжительность жизни у приронцев была около семисот лет, так что он считался ещё очень молодым человеком. Но несмотря на это он был уже знаменитым учёным и уже тогда сделал несколько научных открытий, прославивших его имя. Он рано получил профессорское звание и считался в научной среде молодым гением.

И вот однажды его вдруг вызвали в военно-космическое министерство. Когда он явился туда ровно в назначенный час, его встретил адъютант с аксельбантами на парадном расшитом золотом мундире. Он сразу проводил профессора в кабинет к самому военному министру штаб-генералу Диш Гирру.

Войдя в огромный кабинет, Кит Турр ожидал увидеть всесильного министра в роскошном мундире, а увидел человека, одетого в скромный серый штатский костюм. Когда министр встал из-за стола и пошёл через весь кабинет навстречу, чтобы поздороваться, профессор увидел, что это был уже немолодой человек, худощавый и роста ниже среднего. Внешний вид министра настолько резко контрастировал с обликом его адъютанта, похожего на нарядного попугая, что Кит Турр несколько растерялся.

– Здравствуйте, профессор Турр, – сказал Диш Гирр. – Я много слышал о вас.

– Здравствуйте, господин министр, – ответил профессор. – Надеюсь, вы слышали только хорошее.

– Несомненно. Присаживайтесь, пожалуйста. У меня к вам есть серьёзное предложение.

Кит Турр уселся на стул, стоявший напротив стола министра, и приготовился слушать.

– Перейдём сразу к делу, если вы не возражаете, – начал штаб-генерал.

– Я слушаю вас.

– Нам нужен руководитель группы учёных, работающих над проблемой «пространственных гиперпрыжков». Как вы отнесётесь к тому, что эту должность мы предложим вам?

Кит Турр слышал, что в военно-космическом министерстве давно велись работы по этой проблеме, но точно не знал, так как это была государственная тайна.

– Почему вы выбрали именно меня? – спросил он.

– Я просмотрел ваше досье. Вы умны, талантливы и амбициозны, а самое главное – молоды. Со временем, я уверен, вы станете великим учёным. Нам нужен именно такой человек. На нашей службе вы будете иметь всё, что захотите. Вы будете жить в собственном доме,

у вас будет личный космолёт с пилотом и кроме того, жалование увеличится в три раза по сравнению с нынешним.

– Материальные блага меня не интересуют. Главное – это интересная работа.

– О, насчёт этого не беспокойтесь. У вас будет прекрасно оборудованная лаборатория и доступ к любым, даже сверхсекретным технологиям. Если вы заметите, что вам чего-то не хватает – только скажите, и вам тут же это доставят. На вас будут работать несколько заводов и научных институтов. Ну как, согласны?

Кит Турр раздумывал всего несколько секунд.

– Да, я согласен.

– Ну, тогда добро пожаловать в команду, – Диш Гирр протянул ему руку. – Приступить можете хоть завтра.

– Слушаюсь, господин штаб-генерал, – по-военному ответил Кит Турр, пожимая ладонь министра.

С этого момента началась его работа над космической программой.

Работа была действительно интересная. Лаборатория под его руководством занималась не только разработкой гиперпрыжков в пространстве, но и другими проблемами. В то время полным ходом шла колонизация планет, находящихся на сравнительно небольшом расстоянии от Прироны. В процессе захвата этих планет возникали всевозможные сложности, связанные, например, с встречей с агрессивным животным миром. Чтобы успешно бороться со всяким кровожадным зверьём, нужно было создать эффективное и в то же время простое оружие, желательно недорогое в изготовлении.

Профессор с головой окунулся в работу, и результаты не заставили себя ждать. Сначала была изобретена ртутная бомба, которая должна была заменить собой обычные осколочные гранаты. При взрыве её сплав ртути, нагретый почти до температуры кипения, разбрызгивался на десятки метров, прожигая насквозь всё, на что попадал, будь то костяной панцирь или хитиновый покров животного. Потом была создана серия мини-роботов, имитирующая насекомых-мутантов. Например, кибершмель, который был внешне похож на настоящего шмеля. Им не надо было управлять. Получив задание, микрокомпьютер, находящийся в его брюшке, сам находил цель на большом расстоянии и направлял шмеля к ней. Сев на свою жертву, робот выпускал телескопический сверхпрочный бур, которым просверливал кожу или панцирь животного и впрыскивал туда быстродействующий нервнопаралитический яд.

Или механический жук, разбрызгивающий парализующий аэрозоль, способный сбить с ног монстра весом в несколько тонн. Жуки могли передвигаться под землёй, роя себе ходы и внезапно выскакивая перед жертвой из нор, и являлись очень эффективным оружием.

Профессор работал, как говорится, «не покладая рук», а идеи просто сыпались из него как из «рога изобилия». Однажды он работал над своим очередным изобретением. Это был излучатель, с помощью которого он ожидал добиться получения полного контроля над разумом человека или животного. Этот прибор активизировал невидимые человеческому глазу лучи, которые при определённых условиях проникали в мозг и, по мнению профессора, должны были влиять на поступки человека. Но эксперименты были неудачные. Можно было расстроить мысли или заблокировать память, но полностью завладеть сознанием пока не удавалось.

Тогда он решил просто измерить физические величины генерируемых лучей. Проведя нужные замеры, он поразился: лучи распространялись в пространстве во много раз быстрее световых лучей. Чтобы проверить свою гипотезу, профессор провёл несколько экспериментов, которые подтвердили его предположение: скорость распространения этих лучей была в миллионы раз быстрее скорости света.

Тут же у него родилась безумная идея. Излучение, которое он открыл, было названо «спид-лучами», и на основе их свойств Кит Турр задумал сделать прибор, который перевернёт всю науку с ног на голову, и работа закипела.

Профессор работал по двадцать часов в сутки, почти не ел, а спал за рабочим столом. Он сильно похудел и при ходьбе шатался от усталости. На его небритом лице выступили острые скулы, а кожа висела складками. Казалось, ещё немного, и он не выдержит напряжения, но неукротимый энтузиазм и вера в свои силы поддерживали его и не давали свалиться от изнеможения.

И вот прибор был готов. На его демонстрацию профессор пригласил штаб-генерала Диш Гирра.

– Ну, профессор, чем вы удивите нас на этот раз? – спросил министр, входя в лабораторию в сопровождении адъютанта и нескольких штабных полковников.

– Господин штаб-генерал, я хочу продемонстрировать вам прибор, который, по моему мнению, совершит прорыв в нашей работе над пространственными прыжками.

Кит Турр подвёл штаб-генерала к небольшому столу, над которым светились контуры голографического экрана. Перед столом стоял полупрозрачный тент сферической формы высотой примерно в три метра. К нему с разных сторон были подведены различные кабели и шланги, а внутри шевелились клубы белого дыма или пара. Тут же суежились два техника в синих комбинезонах, делая какие-то замеры и проверяя крепления проводов.

– Присаживайтесь, пожалуйста, в это кресло, господин министр. Сейчас я вам постараюсь в общих чертах объяснить принцип действия этого устройства.

Диш Гирр сел в кресло, за которым стояло несколько лаборантов.

– Только постарайтесь, если можно, покороче.... У меня, как всегда, очень мало времени, – сказал Диш Гирр, глядя на часы.

– Я буду максимально краток. Итак, под этим тентом находится экспериментальный образец установки, которая работает, используя «спид-лучи», открытые в нашей лаборатории, – профессор намеренно не сказал «открытых мною», тем самым подчёркивая участие в открытии всех работников лаборатории. – Сейчас я открою вам тент, чтобы вы осмотрели её.

– Это совсем не обязательно. Рассказывайте дальше.

– Тент защищает окружающих от вредного воздействия излучения. Внутри тента вы не видите ничего, кроме клубов пара. Это пары жидкого азота, который мы используем для охлаждения.

– Ближе к делу, профессор, прошу вас, – министр, как всегда, очень торопился. – Расскажите же, наконец, что это за прибор.

– Это телескоп, с помощью которого можно увидеть практически любую планету во вселенной. Нужно только знать её координаты.

Диш Гирр сделал изумлённое лицо и некоторое время молчал, наверное, пытаясь осмыслить услышанное.

– Вы хотите сказать, что мы сможем увидеть объект, находящийся от нас даже на расстоянии в несколько миллиардов световых лет сразу, как только наведём на него ваш телескоп?

– Совершенно верно. Дело всё в том, что в отличие от световых и радио – волн «спид-излучение» распространяется в пространстве почти мгновенно и поэтому в один миг может достигнуть даже самого отдалённого от нас небесного тела.

– Вы можете это продемонстрировать? – с интересом в голосе спросил Диш Гирр.

– Конечно! Я вас для этого и пригласил, – сказал профессор и уселся за клавиатуру перед голографическим экраном. – Какую планету вы хотели бы увидеть, господин министр?

– Планету Земля. Расстояние – около трёх миллиардов световых лет.

Кит Турр пробежался пальцами по клавиатуре, вводя название планеты в компьютер, чтобы узнать её точные координаты. Когда через несколько секунд данные были получены, он

ввёл их в поисковую систему телескопа и включил «спид-излучение». Потом он откинулся на спинку кресла и, заложив руки за голову, посмотрел на Диш Гирра. Профессору была интересна его реакция. Он ожидал увидеть восхищение, удивление или что-то в этом роде, но... Не увидел ничего. Никакой реакции. Генерал сидел с совершенно спокойным лицом и сосредоточенно смотрел на экран. Это несколько озадачило Кит Турра, и он, в свою очередь, посмотрел туда же.

То, что он увидел, поразило его. Над столом висело голографическое изображение удивительно красивой планеты, выглядевшей как оазис жизни в бескрайних просторах космоса. Она была преимущественно синего цвета, что указывало на огромное количество воды, и лишь малая часть была покрыта жёлто-бурыми кусочками суши. В некоторых местах были видны скопления облаков, значит, Земля хорошо прогревается и поэтому там почти наверняка есть жизнь. Рядом с ней находилась совсем маленькая планета серого цвета, наверное, спутник, и Кит Турр вдруг подумал, что Земля очень похожа на Прирону с её спутником Фирром. Он скользнул взглядом в правый нижний угол экрана, где высвечивались габариты и результаты спектрального анализа, и удивился ещё больше: размеры Земли и Прироны были одинаковы, а результаты анализа говорили, что на Земле присутствовала белковая форма жизни. Это означало, что эти две планеты были похожи друг на друга, как две капли воды. Очертания материков, конечно, отличались, но в остальном они были стопроцентными близнецами.

– Профессор, вы можете увеличить картинку? – вдруг произнёс генерал, чем вывел Кит Турра из задумчивости.

– Конечно, – ответил он и стал водить пальцами по клавиатуре.

Планета стала стремительно приближаться. Всё ближе и ближе, и вот на экране возник один из материков. Он в свою очередь быстро расширился до таких размеров, что скоро стали видны леса и реки, а потом вдруг показался большой город.

– Хватит, профессор. Оставьте так, – поднял руку Диш Гирр.

Они оба некоторое время смотрели на представший перед ними вид. Как замороженные рассматривали они незнакомый город, находящийся от них за несколько миллиардов световых лет. Видны были высокие дома, площади и улицы и даже, как по этим улицам ездили машины. В лаборатории воцарилась мёртвая тишина. Все, кто там находился, смотрели на голографию далёкой планеты и уже забыли, что собрались здесь в конечном итоге не для этого, а ради испытания новейшего телескопа.

Диш Гирр первым пришёл в себя.

– Гениально, профессор! – воскликнул он. – Теперь мы сможем рассматривать далёкие миры, прежде чем отправиться туда. Расскажите, кстати, каким образом этот прибор повлияет на вашу дальнейшую работу над проблемой «пространственного гиперпрыжка».

– Охотно. Всё дело в замечательных свойствах «спид – излучения». Не буду утомлять вас научными объяснениями, а просто скажу кратко: я разработал теорию, где предполагаю, что с помощью этих лучей можно не только мгновенно увидеть самые отдалённые уголки космоса, но и мгновенно переместить туда любое физическое тело, например, космический корабль. Надо произвести кое-какие расчёты, и можно смело начинать опыты.

– Я всегда считал вас великим учёным. Ну что ж – работайте, – министр поднялся с кресла и пошёл к выходу, сопровождаемый своей свитой.

Кит Турр тоже встал, чтобы проводить высокого гостя.

– Кстати, профессор, – штаб-генерал неожиданно обернулся. – Не хотели бы вы посмотреть вооружение, изобретённое вами, так сказать, в действии? Я завтра вылетаю на планету Моор, где мы проводим колонизацию, и могу взять вас с собой. Думаю, экскурсия будет для вас очень интересной. К тому же я бы хотел с вами как с учёным проконсультироваться по поводу необъяснимого феномена с животным миром на этой планете.

– С удовольствием помогу вам по мере своих сил, господин штаб-генерал.

- Тогда я пришлю за вами штабной космолёт. Будьте готовы к полудню. До свидания.
- До завтра, господин министр, – сказал профессор, чуть наклонив голову вперёд.

Профессор. Планета Моор

Кит Турр сидел в удобном анатомическом кресле и смотрел в иллюминатор. Напротив него в таком же кресле расположился штаб-генерал Диш Гирр и рассказывал профессору о ходе колонизации и о трудностях, с которыми пришлось здесь столкнуться. В салоне находились ещё адъютант и два гвардейца из личной охраны министра. Все были в облегчённых штурмовых комбинезонах и бронежилетах, а рядом лежали защитные шлемофоны. Штабной космолёт, на котором они прибыли на Моор, мог летать в атмосфере планеты с таким же успехом, как и в открытом космосе, и сейчас они зависли над землёй на стометровой высоте.

Внизу, насколько хватало взгляда, простирались непроходимые джунгли. Изумрудный лес раскинулся до горизонта и выглядел очень красиво. Он был похож на безбрежный зелёный океан, воды которого переливаются в лучах яркого Солнца. Но на фоне этой красоты то тут, то там чернели пятна выжженной земли, оставшиеся после применения кислотных бомб. Они резко бросались в глаза и смотрелись уродливо на фоне зелёных зарослей.

– Первая группа исследователей прибыла сюда два месяца назад, – начал Диш Гирр. – Поначалу всё шло хорошо. Они разбили временный лагерь, взяли пробы грунта и воды, провели тесты на наличие болезнетворных бактерий, ну и так далее. Всё было даже лучше, чем мы ожидали: окружающая среда позволяет обходиться даже без скафандра, а воздух, хоть и немного разряженный, всё-таки вполне пригоден для дыхания, даже без кислородной маски.

Министр по-хозяйски развалился в кресле и, рассказывая, рассеяно смотрел куда-то в иллюминатор, мимо профессора. Казалось, он думал о чём-то своём.

– Трудности начались позже, когда началось строительство колонии, – продолжал генерал. – Десантники начали вырубать лес вокруг лагеря, и вдруг оказалось, что он кишит всевозможными опасными животными. Люди стали подвергаться нападениям. Сначала погиб один человек, укушенный ядовитой змеей, потом второй был разорван гигантскими ящерицами, а дальше животные начали нападать на нашу колонию целыми стадами. Мы успели построить заградительные укрепления, и сейчас космические десантники держат круговую оборону. Более того, мы заметили, что звери собираются большими группами именно перед нападением на нас, как будто специально готовясь к атаке. Мы начали отслеживать скопления животных заранее со спутников и уничтожать их с воздуха, выжигая кислотными бомбами целые участки леса. Тогда они изменили свою тактику: теперь звери подходят к колонии поодиночке и собираются в стаю прямо перед заграждением. Создаётся такое впечатление, что ими кто-то руководит. Мы не можем понять природу этого явления, и я хотел бы услышать ваше мнение о нём.

– Очень интересно, господин министр. Получается, что звери ведут себя как разумные существа, – Кит Турр ненадолго задумался. – Сейчас я не могу сказать ничего определённого. Мне надо изучить вопрос более тщательно.

– Изучайте, – генерал подался вперёд. – Для нас это очень важно. Надо выяснить, как, чёрт возьми, неразумные твари организуются против нас и откуда у них взялась эта агрессия.

– Мне понадобится медицинское оборудование и пару особей здешней фауны. Для начала изучим их мозг, проверим рефлексы.

– Всё, что вам необходимо, здесь есть. Современная медицинская лаборатория к вашим услугам. Есть также два врача вам в помощь. А животных вам доставят сегодня же.

Министр обернулся к адъютанту:

– Летим на базу.

Через пять минут космолёт уже приземлился посреди лагеря космических десантников.

Спустившись по трапу, Кит Турр огляделся и сразу подумал, что генерал явно поскромничал, говоря, что здесь успели возвести только укрепления. Это был настоящий город, в котором имелось всё: огромный аэродром, казармы, гаражи, технические корпуса и даже ядерный

реактор. Весь лагерь по периметру был обнесён металлопластиковой стеной высотой в три метра, на которой были установлены локаторы и антенны сканирования местности, а также пулемёты и миномёты. Всё это профессор увидел, когда их везли на вездеходе через всю базу. Он спросил командира базы, коренастого полковника с обветренным лицом, встречавшего их, зачем повсюду стоят зенитные пулемёты и орудия.

– Мы пережили нападение летающих ящеров и хищных птиц огромного размера. Несколько наших людей погибло, – ответил полковник.

– Значит, они уже летают, – сказал Диш Гирр. – Интересно, что они умеют ещё.

Между тем вездеход довёз их до штабного корпуса.

– А теперь, полковник, докладывайте подробно, что у вас здесь происходит, – мрачно бросил министр, когда они вошли в здание.

– Нападения продолжались непрерывно весь последний месяц, – начал командир базы. – Причём каждый раз животных становилось всё больше и больше. Мало того, появились более крупные особи, чем раньше, и при их нападениях мы включаем силовое защитное поле на полную мощность. Из-за этого нам не хватает энергии, чтобы охватить весь периметр, и этим тварям несколько раз удалось прорваться. К тому же, у меня создалось впечатление, что животные приспособляются к войне с нами. Например, появились гигантские кузнечики величиной с медведя, способные перепрыгнуть стену; или, как мы их называли, «розовые черви», роющие подкопы под базой и выпрыгивающие из земли. А недавно на нас напали летающие рептилии. Их челюсти способны перекусить человека пополам. Конечно, мы прекрасно вооружены и убиваем их сотнями, но их слишком много, поэтому мы несём потери. Сейчас у нас затишье – уже три дня не было не одного нападения.

– А почему, как вы думаете? – спросил Кит Турр.

– Откуда мне знать? – ответил полковник. – Я вижу только одно: за последние три дня не только не было не одного нападения, но ещё и системы слежения не фиксируют никакой активности животных в радиусе до двух тысяч километров. Этого ни разу не было, и конечно мне это подозрительно. Причины могут быть самые разные. Возможно, они просто устали.

– Едва ли, – сказал Диш Гирр. – Скорее всего, они готовят нам какой-то сюрприз. Профессор, немедленно начинайте свои исследования. Может так получиться, что времени у нас осталось очень мало. Я сейчас же распоряжусь, чтобы вам доставили подопытных животных.

– Пусть меня проводят в лабораторию, – кивнул профессор.

Лаборатория находилась в подвале научно-технического корпуса, до которого профессора подвезли на вездеходе. Кит Турр, спустившись туда, сразу попал в дезинфекционную камеру. Пройдя дезинфекцию, профессор надел белый халат и прошёл по коридору в операционную. Там его поджидали два врача, которые должны были помочь ему в исследованиях. Он поздоровался с ними и огляделся.

Сразу было видно, что лаборатория была оснащена самым передовым оборудованием. Там же стояли две огромные клетки с животными. В одной находился саблезубый леопард величиной с корову. Шерсть его стояла дыбом, пасть была открыта, и он постоянно угрожающе рычал. Его клыки были никак не меньше двадцати сантиметров, а глаза злобно горели рубиновым цветом. В другой клетке сидела гигантская ящерица. Она была просто огромна – не менее пяти метров в длину. Её тело зелёного цвета бугрилось мышцами, лапы заканчивались тремя пальцами, на которых были острые, как ножи, десятисантиметровые когти, а на длинном хвосте имелись плоские широкие костяные пластины, расположенные друг за другом, образуя своеобразную пилу.

Ящерица свернулась клубком и положила свою змеиную голову себе на спину. Глаза были закрыты, и было очень похоже, что она спала. Но как только профессор попытался к ней приблизиться, она неожиданно открыла глаза и, бросившись в его сторону, вцепилась зубами в прутья клетки. Вся клетка заходила ходуном и, как показалось, еле выдержала удар.

– Осторожней, профессор! – закричал один из врачей. – У этой твари ядовитые зубы и, если она вас ими достанет, мы с вами не скоро встретимся.

– Прелестные создания, – сказал Кит Турр. – Ну что ж, начнем, пожалуй. Для начала проведём лучевое сканирование мозга. Приготовьте аппарат.

Он любил такие минуты, когда начиналась работа над какой-нибудь неразрешимой проблемой. Его мозг начинал вкалывать на полную катушку, и профессор забывал обо всём на свете, а также не замечал, что творится вокруг. Все мысли и чувства были направлены на достижение результата, и ни на что другое.

Сканирование мозга обеих особей провели быстро, но результат был предсказуем: обычные мозги обычных животных с примитивными рефлексам. Ничего странного замечено не было.

– Ну что ж, готовьте пациентов к операции, – сказал профессор. – Будем копать у них в голове. Кстати, кто-нибудь из вас делал трепанацию черепа?

– Профессор, мы – военные хирурги, – сказал тот, что постарше. – За свою карьеру мы сделали сотни таких операций, как в стационаре, так и в полевых условиях.

– Отлично. Тогда операцию будете проводить вы, а я буду вам ассистировать.

Животных усыпили и положили на операционный стол.

– Что скажете, доктор? – спросил профессор через несколько часов, когда обе операции были закончены.

– Ничего интересного я там не увидел, – ответил хирург, умывая руки. – Нормальный мозг нормального размера без признаков патологий. Вам надо искать загадку в другом месте.

– Я тоже так думаю. Пойду, расскажу об этом штаб-генералу.

Диш Гирр выслушал профессора спокойно, не перебивая, а потом спросил:

– Скажите, профессор, может, у вас есть какие-нибудь свои соображения на этот счёт?

– Есть только одна гипотеза. Разрешите...?

– Конечно. Выкладывайте.

– Я долго наблюдал за разными планетами и сделал вывод, что многие из них наделены возможностью защищаться от внешнего воздействия. Например, если какая-либо из планет находится в зоне метеоритных дождей, она со временем создаёт себе атмосферу определённой плотности, необходимой для того, чтобы метеориты в ней полностью сгорали. Или планета, находящаяся в зоне ядовитой туманности, может создать себе атмосферу, предохраняющую её от отравленных газов. Также планеты имеют возможность восстанавливать свою разрушенную экологию. Вы в этом сами смогли убедиться на примере планеты Гирот, где сожгли враждебный «Вечный лес» кислотными бомбами. Кислотные бомбы прожигают почву на метровую глубину, и после этого там уже ничего не может расти. Но, однако, через некоторое время, уже после того, как мы оттуда улетели, убедившись в том, что жить на Гироте всё равно нельзя, там начали расти деревья.

– Вы хотите сказать, что любая планета наделена разумом, – задумчиво произнёс министр.

– Именно. Вы говорили, что проблемы здесь начались после того, как десантники начали вырубать лес, чтобы построить колонию. Этот лес стоял здесь, может быть, миллионы лет, и конечно, планета начала защищать свою флору от нас с помощью диких зверей.

– Ерунда! Вы несёте чушь, – штаб-генерал мог быть по-военному резок или даже груб. – Любая планета – это просто кусок камня, плавающий в космосе, и не может обладать интеллектом. Завтра вам доставят ещё двух животных, и вы очень постараетесь что-нибудь найти в этот раз. Помните, профессор, что я к вам очень хорошо отношусь и что именно я рекомендовал вас на эту должность, так что постарайтесь меня не разочаровывать.

Спорить было бесполезно, и Кит Турр не собирался этого делать.

– Так точно, господин штаб-генерал, – вместо этого сказал он и вышел из кабинета.

На следующий день на базе царило тревожное затишье. Десантники и гвардейцы ходили с мрачными лицами и почти не разговаривали друг с другом, а уж обычных армейских шуток и вовсе не было слышно. Все понимали, что четырёхдневное затишье – это не к добру. Предчувствие чего-то недоброго повисло в воздухе. Даже в бою было легче, потому что там было всё понятно: вот враг, и в него надо стрелять. Ожидание же изматывало, нервировало и проникало в душу липким страхом. На всей базе стояла удручающая тишина, прерываемая только звуком идущих на посадку или взлетающих истребителей.

Диш Гирр был мрачнее грозовой тучи, и все старались лишний раз не попадаться ему на глаза. Какой-то капрал имел неосторожность, проходя мимо, поздно отдать ему честь, и штаб-генерал орал на него минут пять без остановки, так что слышно было всей базе. Вдоволь накричавшись и таким образом сняв напряжение, он поехал в медицинскую лабораторию искать профессора.

Кит Турр как раз находился в операционной и готовил инструмент к операции.

– Профессор, вы получили оружие? – спросил министр, входя в операционную.

– Нет, господин штаб-генерал.

– Немедленно идите на склад и получите. Наденьте также бронежилет.

– Что-нибудь случилось?

– Пока нет, но у меня плохое предчувствие. В лесу нет ни одного зверя, и даже птицы не поют. С воздуха и из космоса животных тоже не видно, и это странно. Вам даже не могут поймать материал для исследования.

Тут вдруг, как будто отвечая на слова штаб-генерала, раскрылись автоматические двери, и на пороге возник гвардейский лейтенант-техник.

– Ваше превосходительство, генетический материал по вашему приказу доставлен.

– Наконец-то! – воскликнул Диш Гирр. – Давайте его сюда.

Два капрала вкатили в комнату большую клетку, накрытую матерчатым чехлом.

– Ну, давайте открывайте быстрее. Посмотрим, что вы нам доставили, – генерал не мог скрыть нетерпения.

Чехол упал на пол, и Кит Турр увидел существо около полутора метров роста, стоящее на двух ногах, поросшее шерстью и с крупной головой. Руки имели по пять пальцев, и ими он держался за прутья клетки. Широкий лоб, приплюснутый нос и чуть раскосые голубые глаза, которыми он испуганно смотрел прямо на профессора. Весь вид существа вызывал чувства жалости и сочувствия.

– Это же... человек, – потрясённо сказал Кит Турр.

– Всего лишь человекообразная обезьяна, – сказал министр. – Покопайтесь у неё в мозгах, профессор, и узнайте все, что нам надо.

– Но я... не могу.

– Что это за слабость, профессор! – почти закричал генерал. – У меня нет времени вас уговаривать. Сделайте то, о чём я вас прошу, и больше ни о чём не думайте. Сейчас я пришлю вам ваших ассистентов.

С этими словами он выбежал из лаборатории. Солдаты тоже ушли, и профессор остался один.

«Это же человек. Это точно человек, а никакая не обезьяна, – думал профессор, глядя на клетку, – Я что, должен резать человека?»

Он сидел на стуле и смотрел на существо в клетке, а из клетки на него смотрели голубые, как небо, глаза.

Вдруг существо издало непонятный скулящий звук.

– Кив-ва. Кив-ва.

– Ты что, со мной говоришь? – вслух спросил Кит Турр.

– Кив-ва, – повторило существо.

Профессор метнулся в соседнюю комнату. Там лежал его саквояж, в котором были разнообразные приборы и устройства. Среди этих приборов лежал электронный словарь, автоматически переводивший любой язык на приронский. Это устройство он изобрёл давно, но за ненужностью его не стали вводить в производство, и он так и остался в единственном экземпляре.

Профессор быстро достал словарь, который был размером с портсигар, установил его на стуле, придвинул стул поближе к клетке и включил прибор.

– Говори, – сказал он. – Говори!

– Кив-ва, кив-ва. – сказала существо.

– Помоги мне, – перевёл словарь.

– Ты просишь меня о помощи? – растерянно спросил профессор.

– Кив-ва, – проскулило существо.

– Спаси меня, – сказал словарь.

Профессор был потрясён. Он сидел и смотрел на животного в клетке, потеряв на время дар речи. Именно в этот момент он окончательно понял, что никогда не сможет причинить боль этому существу.

– Даю слово, я спасу тебя, – сказал профессор, подойдя вплотную к клетке и посмотрев прямо в голубые глаза животного.

В это время двери отворились и в лабораторию вошли оба хирурга.

– Ну что, профессор, – спросил старший. – Когда начинаем?

И вдруг с улицы послышался вой сирены.

Профессор. Планета Моор (продолжение)

– Тревога, профессор! – крикнул старший. – Скорей на улицу...

Кит Турр выскочил из лаборатории и побежал вверх по лестнице вслед за докторами.

На улице царил хаос. Мимо него пробежала группа десантников, на ходу заряжая оружие; в другую сторону, навстречу им, подняв столб пыли, пронёсся боевой робот на гусеничном ходу, оцетинившись стволами и ракетами; сирена выла, не переставая, а с разных сторон уже начали раздаваться первые выстрелы. Очень низко, на бреющем полёте, над ним пролетел истребитель, от чего у профессора заложило уши, и он на короткое время потерял слух. В суматохе он потерял из вида обеих врачей и понял, что заблудился.

Профессор побежал в сторону штаба надеясь найти Диш Гирра. Забежав за угол здания, он увидел гвардейца в бронекомбинезоне и шлемофоне, с ног до головы увешанного коробками с патронами. В руках у него был ручной пулемет, из которого солдат палил в небо длинными очередями. Профессор посмотрел в ту сторону, куда стрелял гвардеец и обомлел: в небе прямо над ними кружила стая огромных чёрных птиц. Пока они не нападали, а просто кружили в воздухе, опускаясь всё ниже и ниже. Когда пули попадали в одну из них, она сначала заваливалась на бок, а потом падала на землю с мерзким гортанным криком. Одна из этих тварей упала прямо к ногам профессора, и он смог хорошенько её рассмотреть. Птица была величиной с огромную собаку, а на голове у неё имелся костяной гребень, который начинался между выпуклых глаз и кончался на спине между крыльями. Из огромного клюва торчали острые кривые зубы, а на лапах были такие же кривые и длинные когти. Вся грудь у неё была разворочена разрывной пулей, но она продолжала извиваться и бить крыльями о землю, поражая своей живучестью.

Вдруг над головой раздался резкий свист, и профессор поднял голову. В небе пронеслась ракета «земля – воздух», врезалась в стаю птиц и разорвалась с громким хлопком. На землю с глухим стуком упало не менее полусотни этих бестий, а разлетевшиеся перья на какое-то время заслонили собой Солнце.

Он побежал дальше, перепрыгивая через лежащих на земле птиц, бившихся в судорогах. До штаба оставалось каких-то двести метров, когда земля под ногами сначала неожиданно задрожала, а потом прямо перед ним вздыбилась с оглушительным грохотом. Профессора сбило с ног, а из образовавшейся на дороге дыры вверх взметнулось толстое тело красноватого цвета. «Розовый червь», весь покрытый вонючей блестящей слизью, наполовину вылез из земли, встал столбом высотой метров пять, изогнулся и замер, закрыв собой небо и повернув вниз свою мерзкую

морду. Профессор увидел черные, широко посаженные фасеточные глаза, смотревшие сверху прямо на него, и открытый зубастый рот. Видно было, что монстр приготовился к прыжку, и профессор попрощался с жизнью.

Вдруг в голову червя сбоку ударил луч мазера, и она взорвалась, разлетевшись в разные стороны мелкими клочьями. Тело червя повалилось на землю, а профессора с ног до головы забрызгало розовой кровью, липкой, как обойный клей. Кит Турр обернулся и увидел метрах в пятнадцати от себя космического десантника в штурмовом комбинезоне и с похожим на брандспойт полевым мазером в руках.

– Вы в порядке, профессор? – спросил он.

Профессор не ответил, а вместо этого вскочил на ноги и побежал дальше. Вокруг бушевала война. Около стены соседнего дома стоял гусеничный боевой робот и посылал в небо ракету за ракетой, одновременно стреляя вверх из станкового пулемёта. Огромный летающий ящер, сложив свои перепончатые крылья, спикировал с высоты, ударил в грудь зазевавшегося гвардейца и сбил его с ног, но не успел воспользоваться этой победой, так как тут же весь был

облеплен роем кибершмелей и задёргался в конвульсиях. Гигантский «Розовый червь» неожиданно выскочил из земли и, взметнувшись вверх к зависшему на месте штурмовику, откусил у него правый двигатель. Крылатая машина завалилась на бок, рухнула на землю, взорвалась и загорелась. Два десантника тут же подскочили к червю и ударили с разных сторон турбоогнеметами, так что он сразу обуглился и моментально стал чёрного цвета. Червь пронзительно завизжал, рухнул на бок, несколько раз дёрнулся и остался лежать без движения. Кожа его дымилась, и в воздухе запахло горелым мясом.

Кит Турр наконец-то добрался до штаба. Гвардейцы, охранявшие вход, узнав его, расступились, и он стремглав бросился на второй этаж, где находился командный пункт.

Диш Гирр стоял в окружении офицеров перед светящейся голографической картой боевых действий и руководил обороной базы. Когда профессор ввалился в комнату, штаб-генерал как раз отдавал команды по «громкой» связи.

– «База» вызывает «Периметр»! – ревел Диш Гирр.

– «Периметр» на связи, – ответил ему голос из динамиков.

– Доложите обстановку!

– Мы применили ртутные гранаты и включили активную защиту, но энергии не хватает и твари всё равно прорываются. У нас есть потери.

– «Периметр», доложите, на сколько времени хватит энергии.

– Примерно на десять минут, потом автоматика отключит защиту. Просим поддержку с воздуха.

– Понял вас, «Периметр». «База» вызывает «Воздух».

– «Воздух» слушает.

– «Воздух», отработайте напалмом перед периметром. Особое внимание направлению «север» и «северо-восток».

– Понял вас, «База». Приступаем.

Тут министр обернулся и увидел Кит Турра.

– Что у вас за вид, профессор. Немедленно переоденьтесь и помогите врачам. У нас полно раненых.

После этого он опять повернулся к карте, и было понятно, что разговор закончен.

Гвардейский капрал проводил профессора на склад, где ему выдали форму десантника, бронежилет, пистолет-пулемет, снаряженный бронебойными патронами и две запасных обоймы по пятьдесят патронов каждая. Профессор быстро переоделся и направился на первый этаж, где находился лазарет.

В лазарет уже начали прибывать первые раненые солдаты. Как правило, у всех были тяжёлые ранения: откусанные конечности, переломы костей, проникающие колотые и резаные раны. С лёгкими ранениями десантники и гвардейцы из боя не выходили – это считалось позором.

Профессор надел белый халат и сразу включился в работу. Не имеющий постоянной медицинской практики Кит Турр, однако, в своё время прослушал курс по медицине и мог делать простейшие операции. Самое главное сейчас было сохранить раненым солдатам жизнь, а откусанные конечности уже потом искусственно восстановят в госпитале на Прироне или в медицинском центре на Фирре.

Профессор работал как заведённый. Сначала он делал обезболивающие инъекции, потом останавливал кровь и накладывал на раны пластиковый клей или металлические скобы. После этого медсёстры делали раненым обеззараживающие уколы, перевязывали их и отправляли на крышу. С крыши космолётом раненых доставляли на орбиту Моора, где находился один из космических линкоров. Хирурги, которые прибыли вскоре после профессора, работали в операционной и делали более сложные операции, а также доставали из тел когти и зубы.

Профессор работал быстро, но раненых бойцов становилось всё больше и больше. Скоро лазарет уже не мог их вместить. Судя по всему, ситуация была серьёзная.

Через два часа в лазарет пришёл Диш Гирр. Вид у него был взволнованный. Он отозвал Кит Турра в коридор.

– Ситуация тревожная, профессор, – сказал министр. – Такого бешеного нападения ещё ни разу не было. Животные прорвались через периметр в нескольких местах большими группами, и сейчас солдаты пытаются их уничтожить. Может так получиться, что мы не выстоим, поэтому слушайте меня внимательно: здесь справятся без вас, а вы сейчас же поедете в лабораторию и привезёте сюда обезьяну. Мы должны вывести её на Прирону и там тщательно исследовать. Я дам вам бронетранспортёр и пятерых гвардейцев. Будьте осторожны, потому что звери могут быть уже там. Вы получили оружие?

– Только пистолет-пулемёт.

– От этой игрушки сейчас мало толку. Оденьте бронекомбинезон и возьмите с собой штурмовой автомат.

– Нет. Не возьму, господин штаб-генерал. Гвардейцы будут наверняка вооружены до зубов, а мне автомат будет только мешать.

– Ну как знаете, профессор. Но бронекомбинезон всё-таки наденьте.

– У меня есть один вопрос. Где вы поймали эту обезьяну? – спросил Кит Турр.

– Её засекли в лесу, за тысячу километров отсюда. Она жила в пещере, и обнаружили её совершенно случайно. Обычно животные живут стаями или хотя бы парами, а эта была совершенно одна.

– Да, странно. Хотя это может многое объяснить.

– Что вы имеете в виду, профессор? – министр внимательно посмотрел на собеседника.

– Пока не знаю. Только предполагаю, – Кит Турр задумчиво потёр подбородок.

– Всё, профессор. Отправляйтесь. И большая просьба – возвращайтесь живым.

– Я тоже этого желаю, – искренне сказал профессор.

В подземном гараже его ждал небольшой гусеничный бронетранспортёр и четверо солдат во главе с штурм-лейтенантом. Все они были одеты в лёгкие боевые скафандры и кевларовые гермошлемы с открытыми защитными стёклами. Гвардейцы все были увешаны оружием, а на бронемашине были установлены два зенитных пулемёта.

Молодой лейтенант снял шлем, подошёл к профессору и отдал честь. Он был высокого роста, худощавый, с подстриженными «ёжиком» светлыми волосами.

– Штурм-лейтенант гвардии Мит Горр, – представился он. – Согласно приказу, поступаем в ваше распоряжение.

– Вы знаете задачу? – спросил Кит Турр.

– Мы должны доставить вас в лабораторию и действовать в дальнейшем согласно полученных от вас указаний.

– Тогда – вперёд, – сказал профессор и вскочил на броню.

Солдаты заняли свои места, открылись раздвижные ворота гаража, и машина тронулась.

На улице они увидели следы кровавой бойни. Повсюду валялись мёртвые звери, на стенах зданий были видны следы от пуль, а все окна в домах были выбиты. На земле чернели несколько огромных ям, вырытых «розовыми червями». Десять или двенадцать дохлых «розовых червей» валялись тут же в лужах собственной липкой и густой розовой крови. В одной из ям лежал перевернутый броневомобиль. Наверное, черви прорыли под ним тоннель, и машина провалилась в него из-за собственной тяжести. Люки были открыты, а вокруг лежали тела пятерых убитых десантников.

– Не повезло парням, – с горечью в голосе сказал штурм-лейтенант.

Профессор ничего не ответил. Он был потрясён увиденным и не в силах был вымолвить ни слова.

– Лейтенант, через сто метров обнаружено движение, – доложил капрал, сканирующий окрестности с помощью теплового сканера.

– Профессор, нам лучше укрыться в машине, – сказал лейтенант.

Они спустились внутрь броневика и задраили за собой люки. Бронетранспортёр выехал на площадь, и все увидели впереди, метров за пятьдесят, небольшую стаю саблезубых леопардов. Огромные животные стояли посреди площади и пожирали убитых летающих ящеров, разрывая их тела своими огромными зубами. При виде броневика они оторвались от своего занятия и уставились на машину, повернув к ней свои испачканные кровью морды. Кит Турр, глядя в смотровое окошко, даже с такого большого расстояния отчётливо увидел, как загорелись злобой красные глаза и хищно оскалились клыкастые пасти.

– Лейтенант, разрешите применить оружие? – спросил гвардеец, сидевший за пулемётом.

– Не надо. Может быть, поблизости гуляют ещё сотня этих бестий, а под землёй могут быть «розовые черви», и мы своей стрельбой привлечём их внимание. Мы сейчас не можем ввязываться в драку, потому что это помешает выполнению нашего задания. Капрал, вызови кибершмелей, и пускай они разберутся с этими тварями.

– Есть, лейтенант, – ответил капрал.

– Поехали, – скомандовал Мит Горр, и машина, взревев двигателем, рванулась вперёд прямо на злобных животных.

Но леопарды и не думали разбегаться. Вместо этого они с остервенением бросились на броневик.

Это были очень крупные особи, гораздо крупнее, чем та, которая была в лаборатории. Профессор видел сквозь бронированное стекло смотрового окна, как они запрыгивали на броню и пытались грызть металл, громко рыча и ломая свои огромные клыки. При этом маленький бронетранспортёр ходил ходуном, и казалось, что он вот-вот перевернётся под тяжестью запрыгнувших на него животных. Некоторые твари сразу попадали под широкие гусеницы машины и тут же погибали, превращаясь в кровавые ошметки, но остальных это не останавливало.

– Капрал, где шмели!? – закричал штурм-лейтенант.

– Подлётное время шесть секунд, – спокойно ответил гвардеец.

Тут же профессор увидел, как в воздухе мелькнула огромная тень, будто кто-то на секунду заслонил собой солнце, и саблезубые твари один за другим стали спрыгивать с машины и разбегаться врассыпную. Несколько животных не успели убежать и сразу же были полностью облеплены роем кибершмелей. Они стали с жалобным воем кружить вокруг своей оси, словно пытались поймать зубами свой хвост, а потом падали на бок, извиваясь в страшных судорогах. Через полминуты на площади не осталось ни одного живого леопарда, и профессор вздохнул с облегчением.

– На этот раз пронесло, – сказал лейтенант, снимая шлем и вытирая со лба пот тыльной стороной ладони.

– Вы заметили, что у этих животных полностью отсутствует чувство самосохранения? – спросил Кит Турр.

– Да. Ничего не боятся, – согласился штурм-лейтенант.

Скоро они подъехали к научно-техническому корпусу. Сканер в руках у капрала молчал, и они, открыв люки, выбрались из машины. Профессор, спрыгнув на землю, сразу огляделся вокруг.

– Что-то очень тихо, ни солдат, ни животных. Даже птицы куда-то подевались. Вас это не настораживает?

– Им сейчас не до нас, – лейтенант показал рукой куда-то за спину профессору. – Посмотрите туда.

Кит Турр обернулся и увидел вдалеке огромную чёрную воронку, широкий конец которой находился высоко в небе, а тонкий упирался в землю. В первый момент он ничего не понял, но через секунду догадался, что это не что иное, как гигантская стая птиц и летающих ящеров. Они кружили на одном месте, постепенно сужая круги и опускаясь вниз, и было похоже, что воронка постепенно вкручивается в землю. Их там было, наверное, сотни тысяч. Воронка постоянно меняла очертания и шевелилась, как живой организм, как будто чёрный исполинский великан стоит и машет своими огромными ручищами. Со всех сторон с земли к ней тянулись ручейки трассирующих пуль и дорожки дыма от летящих ракет, а вокруг зависли несколько истребителей, но воронка в размерах не уменьшалась. Наоборот, казалось, что громадный чёрный смерч на глазах разрастается, как будто раздуваясь изнутри.

– У нас совсем мало времени, профессор, – сказал штурм-лейтенант. – Они атакуют реактор.

Профессор. Планета Земля, город Чикаго, лето 1929 года

Из задумчивости его вывел резкий звук автомобильного клаксона, раздавшийся с улицы. Профессор поднял голову и увидел, что пока он предавался воспоминаниям, за окном совсем рассвело. Внизу мимо отеля шли люди и проезжали редкие автомобили. Зарождался новый день, который принёс с собой новую проблему.

«Надо бежать», – подумал Кит Турр.

Можно было оторваться от преследования, затерявшись во времени. Если несколько раз подряд совершить временной переход, то преследователям будет трудно найти его след даже при помощи генетического поисковика. Именно так он сбил с толку «агентов времени», когда семьдесят лет назад прибыл на Землю.

Он отлично помнил, как, выйдя из «пространственного окна», нос к носу столкнулся с двумя крепкими парнями. Это было неожиданно, и если бы они сразу попытались его схватить, то скорее всего им бы это удалось. Но они начали что-то говорить на непонятном тогда ещё профессору языке, наставив на него оружие. Он тут же включил электронный словарь и тогда впервые узнал об «агентах времени». Судя, по их словам, они засекли его след заранее, но приняли за жителя своей планеты, совершившего незаконный переход во времени.

Тогда он ушёл от них, быстро активировав «временнУю призму», послав ей мысленный сигнал. Чтобы попасть в определённый временной отрезок, надо было в уме произнести расчётный цифровой код, соответствующий этому периоду. Но времени на раздумье не было, и Кит Турр воспроизвёл у себя в голове первый попавшийся набор цифр. Тут же открылось «временное окно» и накрыло его, так что со стороны показалось, что он растворился в воздухе. Он моментально попал в другую временнУю эпоху и сразу мысленно произнёс другую комбинацию цифр, даже не успев понять, где он оказался. Так он повторял несколько раз, всё быстрее и быстрее, переносясь из одного промежутка времени в другой. ВременнЫе циклы сменяли друг друга, проносясь перед его глазами яркими чёткими картинками.

Вот он стоит на огромной площади среди скопления народа, а мимо проезжает роскошная карета, запряжённая шестёркой лошадей, окружённая со всех сторон всадниками в красивых красных мундирах с эполетами, в аксельбантах, высоких головных уборах и с обнажёнными саблями в руках. Вот он уже на поле боя – вокруг грохочет канонада, и встают земляные фонтаны взрывов. Из окопов поднимаются солдаты в грязной форме и стальных шлемах и бегут в его сторону с громкими криками, стреляя на ходу из ружей. Вот он вдруг очутился на морском причале среди пёстрой толпы и машет рукой вслед отплывающему пароходу. В толпе слышны восторженные возгласы и весёлый смех. Тут и там снуют корреспонденты, фотографируя, как отходит от причала роскошный четырёхтрубный лайнер с надписью «Титаник» на борту. Вот он вдруг очутился на площади перед красивым зданием с башенками. Вокруг была ночь, а на здании неоновым светом горела надпись: «Москва. Белорусский вокзал. 10.06. 2016. 02ч. 42м.»

Наверное, это был большой город, где можно было затеряться среди людей. Профессор тогда решил на время остаться в этом городе, решив, что уже сбил преследователей со следа.

Можно было наоборот остаться в настоящем времени, постоянно передвигаясь по планете. Чтобы найти его по генетическому следу, преследователям всё-таки понадобится какое-то время, а он будет постоянно менять своё местоположение, запутывая их. Он как раз собирался попутешествовать по этой эпохе и именно для этого решил заработать много денег.

При мысли о деньгах Кит Турр усмехнулся. Чтобы комфортно жить на этой планете, нужен был оборотный капитал. Тогда можно было бы без проблем заниматься тем, что тебе нравится, в том числе и путешествовать. Впрочем, на Прироне дело обстояло почти так же.

Там, наверное, до сих пор думают, что он сбежал из-за денег. «Глупцы, – подумал профессор. – На самом деле причина была совсем в другом».

И тут он вдруг похолодел от внезапно пришедшей в его голову мысли. Он всегда знал, что за ним рано или поздно придут, чтобы вернуть на Прирону для завершения работы над «пространственным гиперпрыжком». А что если им удалось закончить работу без него? Тогда он стал им не нужен, и погоня была послана не за тем, чтобы его вернуть, а за тем, чтобы жестоко покарать. Кит Турр вспомнил волевое лицо и властный взгляд штаб-генерала Диш Гирра и подумал, что тот смог бы послать убийц.

Профессор взглянул на часы, стоявшие на камине. Стрелки показывали девять часов. На одиннадцать у него была назначена встреча с Аль Капоне. Если он на неё не придет, то через час его начнут искать и приедут сюда. Таким образом, у него в запасе есть три часа. Этого больше чем достаточно. Надо было быстро добраться до Чикагского железнодорожного вокзала «Юнион-Стейшн», где в камере хранения лежал его саквояж. В саквояже находились временная и пространственная призмы, а также другие приборы и оружие. Кит Турр не доверял Аль Капоне и поэтому опасался хранить саквояж в отеле.

Профессор быстро оделся и подошёл к большому комоду с зеркалом. Придирчиво осмотрев своё отражение, он нагнулся и выдвинул один из нижних ящиков, из которого достал маленький «браунинг» и положил его во внутренний карман пиджака. Потом, надев шляпу, вышел в коридор, открыл дверь и тут же отшатнулся назад от неожиданности.

На пороге стояли двое «торпед» Капоне.

– Далеко ли ты собрался, Джон? – сразу спросил тот, кто стоял первым, худощавый блондин в светлом костюме и шрамом через всё лицо.

За его спиной стоял двухметровый громила в котелке, как у Чарли Чаплина, с мясистым лицом, маленькими глазками и сплюснутым носом. Они вошли в номер и, чтобы пропустить их, профессору пришлось попятиться. Так они все трое и зашли в комнату.

– Так куда ты идёшь, Джон? – повторил свой вопрос блондин, удобно устраиваясь в мягком кресле.

Здоровяк в котелке молча ухмыльнулся, и от этого его лицо стало ещё безобразнее.

– Решил прогуляться, – ответил профессор. – А вас каким ветром сюда занесло?

– Мы пришли за тобой, учёный, – сказал блондин. – Собирайся, босс хочет тебя видеть.

– Мы ведь с ним договорились, что я приеду к одиннадцати часам.

– Обстоятельства изменились, учёный. Дон ждёт тебя к себе немедленно, – блондин хищно улыбнулся.

Профессор весь похолодел. Все его планы рушились. Ничего хорошего от того, что Аль Капоне послал за ним эту парочку, ждать не приходилось. Про этих двух гангстеров ходили самые ужасные слухи, один кошмарнее другого.

Блондина звали Паоло Моретти по прозвищу «Красавчик». «Красавчиком» его называли в насмешку за уродливый шрам на лице, и он не любил это прозвище. Он был не просто убийца, а ещё и отъявленный садист.

Как-то раз двое гангстеров из банды Капоне попались на рэжете. Копы взяли их с поличным в тот момент, когда до смерти запуганный владелец одного из магазинов передавал им наличные деньги. Дело пахло судом и последующим длинным сроком. Можно было договориться с правосудием, но, как назло, дело попало к молодой неподкупной судье, которого только недавно прислали в Чикаго. Аль Капоне три раза предлагал ему деньги, но судья все три раза с негодованием отказывался. Он был идеалистом и искренне верил, что все преступники должны сидеть в тюрьме, а не разгуливать на свободе. Тогда Дон понял, что зря тратит своё время и поручил уладить эту проблему «Красавчику».

Моретти с энтузиазмом взялся за дело. Двое суток он следил за судьёй, выясняя распорядок его дня. На третий день, ранним утром, он подошёл к дому судьи за двадцать минут до того,

как тот должен был выйти на работу. «Красавчик» зашёл в подворотню, вытащил из бумажного пакета, который принёс с собой, грязный рваный костюм и быстро в него переоделся. Потом нацепил седой парик и такую же, фальшивую бороду и сразу же стал похож на бездомного бродягу, которых так много в больших городах. Он спрятал свой костюм под мусорным баком, вышел на улицу и занял место недалеко от подъезда судьи, прислонившись к стене и слегка покачиваясь, изображая пьяного. В его правой руке была початая бутылка шотландского виски.

Через несколько минут он увидел, как молодой судья вышел на крыльцо своего дома вместе со своей молодой женой и маленькой дочкой. У женщины были длинные светлые волосы и очень красивое открытое лицо. Она обняла мужа, и судья нежно поцеловал её в губы, потом нагнулся и шутливо погрозил пальцем девочке, которая, дурачась, непрерывно дёргала его за полу пиджака. Ребёнку было не более четырёх лет. На голове у неё были смешные белые кудряшки, а личико светилось неподдельным счастьем. Она обняла папу за шею и потёрлась своей щекой о его подбородок. После этого мужчина выпрямился и стал спускаться по лестнице. Было чудесное весеннее утро, светило солнце и, судя по всему, у молодого человека было прекрасное настроение. Наверное, в этот миг он чувствовал себя счастливее всех на свете. На губах его играла еле заметная улыбка, а походка была лёгкой и свободной.

Он уже спустился с крыльца и пошёл по улице в сторону городского суда как вдруг, поравнявшись с подвыпившим стариком в грязном костюме, увидел у того в руках бутылку спиртного. Судью возмутило столь откровенное нарушение «сухого закона».

– Эй, мистер, – громко сказал он. – Вы знаете, что распивать спиртные напитки в нашей стране категорически запрещено.

Но старый бродяга казалось, не обратил никакого внимания на его слова. Вместо этого он стал откручивать пробку, как будто хотел сделать очередной глоток. Судья сразу подошёл к нему.

– Я к вам обращаюсь, любезный, – с негодованием воскликнул судья. – Немедленно уберите эту дрянь или мне придётся вызвать полицию.

«Красавчик» уже отвернул пробку, а судья находился от него на расстоянии вытянутой руки. Конечно, молодой человек не ощущал никакой угрозы, поэтому для него было полной неожиданностью, когда Моретти вдруг неожиданно плеснул из бутылки прямо ему в лицо. Судья сразу почувствовал жжение и, схватившись руками за лицо, повалился на пыльную мостовую.

В бутылке из-под виски была серная кислота, и он тут же умер на месте от болевого шока, на глазах у своей семьи, а «Красавчик» хладнокровно переступил через его тело, быстро пересёк улицу, зашёл назад в подворотню и поспешно переоделся в свой чистый костюм. Грязные лохмотья, парик и бороду он выбросил тут же в мусорный бак, потом опять вышел на улицу и устроился в кафе, напротив.

Сидя за столиком и потягивая кофе, Паоло спокойно наблюдал через стеклянную витрину, как собрался народ, приехала карета «скорой помощи» и полицейский автомобиль. «Скорая» вскоре уехала, после того как в неё погрузили тело судьи, а полицейские ещё часа два делали какие-то замеры на земле и опрашивали свидетелей. Потом уехали и они, толпа разошлась, и улица опустела.

Полиция ещё долго после этого разыскивала седого бородатого бродягу, но конечно, так никого и не нашла, а в банде Капоне начали поговаривать, что «Красавчик» Моретти всегда носит с собой бутылку с кислотой.

Вот такой человек сейчас сидел в кресле и смотрел на профессора своими бесцветными глазами, холодными, как глаза ящерицы. Впрочем, его дружок был не лучше.

Гарри Осборн был полной противоположностью «Красавчика». Если Моретти был подвижен и суетлив, то Гарри наоборот всегда сохранял спокойствие. На его широком лице, казалось, навсегда застыло флегматичное выражение. Осборн был бывшим профессиональным

боксёром в тяжёлом весе и занятия спортом научили его хладнокровию. Поэтому и отношение к работе у них было совершенно разное. «Красавчик» получал наслаждение от вида людских страданий и поэтому даже способы убийства выбирал соответствующие. Гарри же наоборот относился ко всему с полным равнодушием. Свою работу он выполнял старательно, со знанием дела, не показывая никаких эмоций и даже не меняя выражения лица, как будто красил лавочку или подписывал счета в офисе.

Однажды, когда после первой встречи с Аль Капоне прошло три дня, и профессор уже переместил первую крупную партию спиртного с подпольного самогонного завода на склад в порту Чикаго, к нему подошёл Джек Мак Герн.

– Поехали, прокатимся, Смит, – сказал он. – У меня к тебе есть небольшое дело.

– Какое дело? – спросил профессор.

– Нужна твоя консультация. Подробности расскажу на месте, – ответил «Пулемёт».

Они сели в машину и поехали по оживлённым улицам. Мак Герн уверенно крутил баранку, насвистывая себе под нос какой-то мотивчик, и скоро они выехали из города и оказались на грунтовой лесной дороге. Ещё через несколько минут из-за деревьев показалось озеро. Проехав вдоль берега около километра, они увидели группу людей, которые стояли недалеко от обрыва. Джек подкатил прямо к ним, остановил машину и заглушил двигатель.

На берегу стояло человек десять. Кит Турр уже знал некоторых из них и, выбравшись из машины, поздоровался.

И тут он обратил внимание на двух человек, стоявших ближе всех к обрыву. У них были связаны за спиной руки, брюки засучены до колен, а босыми ногами они стояли в глубоких алюминиевых тазах. Профессор знал, что их звали Альберто Герра и Джузеппе Ферретти.

– Посмотри на них внимательно, Смит, – сказал Мак Герн, указывая рукой в их сторону. – Эти люди сидели около тебя три дня назад в баре, когда ты узнал про пропавшие грузовики?

– Да, это они. А что вы собираетесь с ними делать?

– Немного укоротим их длинные языки, – ответил Мак Герн с недоброй улыбкой.

Он подошёл к Герра и Ферретти.

– Ну что, Альберто, я знал, что это были вы, а Джон только подтвердил мою догадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.